

ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАЕМЫЙ

ПРИ ГВАРДЕЙСКОМЪ ШТАБѢ.

КНИЖКА VII.

1817.

Общество Военныхъ Людей при Гвардейскомъ Шпабѣ, подъ руководствомъ Начальника онаго, съ ВЫСОЧАЙШАГО дозволенія предприняло повременное изданіе, подъ названіемъ *Военнаго Журнала*, состоящаго изъ шести слѣдующихъ отдѣленій:

I. Статьи о военномъ дѣлѣ. Замѣчанія, мысли и разсужденія знаменитыхъ военныхъ писателей прежнихъ и нынѣшнихъ временъ; любопытнѣйшія извлеченія изъ лучшихъ новыхъ военныхъ книгъ; описаніе общихъ и частныхъ военныхъ движеній, осадъ, знаменитыхъ сраженій; словомъ все, что только можетъ послужить къ объясненію правилъ Военнаго Искусства.

II. Историческія извѣстія о послѣднихъ войнахъ въ Европѣ. Достоверныя сказанія о войнахъ Германскихъ и кровопролитной брани, мужественно поднятой и славно оконченной народомъ Испанскимъ.

III. Обзоръ разныхъ обстоятельствъ отечественной войны (1812) и заграничныхъ (1813 и 1814 года) походовъ. Вѣрныя записки о военныхъ дѣйствіяхъ отечественной войны и послѣднихъ заграничныхъ походовъ; разсужденія и письма разныхъ особъ, участвовавшихъ въ успѣхахъ и славѣ оныхъ и проч.—Многія любопытнѣйшія рукописи, находящіяся теперь въ рукахъ издателей, будутъ принадлежною сего отдѣленія.

IV. Переводы изъ лучшихъ древнихъ Историковъ о военныхъ дѣяніяхъ Римлянъ, и проч. Описаніе Пуническихъ войнъ изъ Тиша Ливія; войнъ Германскихъ изъ Тацита; рѣчи знаменитѣйшихъ Полководцевъ предъ сраженіями и проч.

V. Извѣстія о военныхъ добродѣтеляхъ Россіянъ. — Анекдоты о храбрости Офицеровъ и рядовыхъ. Издатели будутъ помѣщать только тѣ, которые еще неизвѣстны; впрочемъ и повтореніе разсказа о благородныхъ подвигахъ не умаляетъ достоинства оныхъ.

VI. Смѣсь. Примѣчанія на прежніе или нынѣшніе походы; сравненіе правилъ разныхъ временъ Военнаго Искусства; разсужденія о достоинствѣ и употребленіи разнаго рода оружія; увѣдомленія и письма отъ разныхъ лицъ и проч. Сіе послѣднее отдѣленіе ошлчается отъ перваго тѣмъ, что не будетъ заключать въ себѣ ничего переводнаго. Издатели надѣются украсить оное трудами Г. г. Генераловъ, Шпабъ и Оберъ Офицеровъ отечественныхъ войскъ.

Изданіе сіе украсится многими картами и планами, лучшимъ образомъ гравированными.

Подписная цѣна за весь годъ для находящихся въ С. Петербургѣ 25 р., для иногородныхъ же 30 р.—Имена Г. г. подписавшихся будутъ припечатаны въ концѣ послѣдней книжки.—Подписка принимается ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней, отъ 10 часовъ утра до 2-хъ по полудни въ Военной Библіотекѣ Гвардейскаго Шпаба, въ домѣ онаго Шпаба противъ Адмиралшескаго, у Казначея Библіотеки 8-го класса Г. Грибовскаго.

У него же сверхъ того принимается подписка на издаваемые книги: г., По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію въ пользу инвалидовъ подъ заглавіемъ: *Плутарховы сравнительныя жизнеописанія славныхъ мужей.*

ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАЕМЫЙ

ПРИ ГВАРДЕЙСКОМЪ ШТАБѢ.

КНИЖКА VII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Гвардейскаго Штаба.

Содержаніе VII. книжки:

- 1., Правила Стратегіи.
- 2., Описаніе послѣдняго похода Буонапарте.
- 3., Журналь о дѣйствіяхъ корпуса Россійскихъ войскъ, находившагося подъ начальствомъ Графа Ланжерона.
- 4., Мишеніе Римлянъ за униженіе войска ихъ Кавдіискимъ миромъ.
- 5., Анекдоты.
- 6., Прибытіе Графа Суворова въ Италію.

Печатано съ ВЫСОЧАЙШАГО
дозволенія.

ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

КНИЖКА СЕДМАЯ.

I.

СТАТЬИ О ВОЕННОМЪ ДѢЛѢ.

ПРАВИЛА СТРАТЕГІИ

И

УПОТРЕБЛЕНІЕ ОНЫХЪ НА ИЗВРАННОМЪ МѢСТѢ ДЛЯ
ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Сочиненіе Эрцъ-Герцога Карла.

(Пер. съ Нѣмец. А. Раевского.)

(Продолженіе.)

ГЛАВА 7.

О расположеніи оборонительномъ.

Особенное преимущество стратегической точки въ оборонительномъ положеніи состоитъ въ томъ, что можно удерживать ее съ меньшимъ числомъ войскъ противъ сильнѣйшаго, съ разныхъ сторонъ нападающаго, непріятеля; когда заблаговременно принято будетъ намѣреніе напасть на одну изъ непріятельскихъ колоннъ, и намѣреніе сіе такъ быстро произведено въ дѣйствіе, чтобы другія колонны не имѣли даже времени соединиться къ общему опраженію или удержаться на такой точкѣ. Главнѣйшая цѣль войны оборонительной удерживать своего противника и тамъ защищать какое нибудь мѣсто; достигнуть сной можно

владѣніемъ и удержаніемъ точки, безъ занятія которой не можешь оныя идти впередъ. Таковыя точки лежатъ по большей части на линіи дѣйствій (Operations linie) непріятеля, слѣдовательно линія сія всегда принимается за описуательную.

Война оборонительная основывается на укрѣпленныхъ или неукрѣпленныхъ стратегическихъ точкахъ. Въ первомъ случаѣ ограничивается она занятіемъ оныхъ и расположеніемъ подкрѣпленій или въ самомъ слабомъ или назади лежащемъ, въ одинаковомъ оныя силъ точекъ разстояніи, мѣстѣ. Если же извѣстны намѣренія непріятеля, то должно располагаться за точкою, наиболее имъ угрожаемою; или когда она способна къ долгому сопротивленію, и по занятіи ея остается довольно войска, то избирается такое положеніе, изъ котораго, еслибы непріятель обратился на другую точку, легко можно было дѣйствовать противу его фланговъ и тылу.

Гдѣ оборона не поддерживается никакими укрѣпленіями, тамъ расположеніе войска должно быть на такой точкѣ, которая можетъ способствовать къ достиженію цѣли предпринятой войны. Но оборона сія ненадежна, и зависить по большей части отъ одного сраженія, въ которомъ успѣхъ остается почти всегда на сторонѣ превосходнаго числа противника.

Когда непріятелю представляются нѣсколько наступательныхъ линій, то самое выгодное, съ цѣлію сообразнѣйшее оборонительное положеніе избирается тамъ, гдѣ сіи линіи сходятся или соединяются пересѣкающимися (transversale) сообщеніями. Сія послѣдняя доставляютъ возможность двигаться по произволенію во

всѣ стороны, чтобы по мѣрѣ непріятельскихъ дѣйствій можно было достигнуть до другихъ стратегическихъ точекъ и чрезъ занятіе ихъ прикрыть мѣсна и сообщенія, не только позади фронта, но и за флангами находящіяся. Еслили положеніе наше въ одинаковой высотѣ съ почкою, изъ которой противникъ можетъ начать свои дѣйствія, то можемъ подвергнуть себя опасностямъ, будучи введены въ обманъ непріятельскими мѣрами и движеніями, и сдѣлавъ приготовленія къ оборонѣ на линіи, которую онъ не избралъ для своихъ дѣйствій. Первое его движеніе угрожало бы тогда нашимъ флангамъ и опасающейся линіи.

Расположеніе на стратегической линіи не всегда бываетъ единственнѣйшимъ средствомъ для ея защиты. Если случаи, въ которыхъ для достиженія сей цѣли надобно, удалась онъ сей линіи, расположившись на ея флангахъ. Предметъ сей заслуживаетъ подробное разсмотрѣніе. Фланговое положеніе въ войнѣ оборонительной имѣетъ цѣлю удерживать непріятеля отъ нападенія и принудить къ перемѣнѣ направленія своихъ дѣйствій, угрожая его тылу и линіямъ сообщенія. Но сіе случиться можетъ тогда только, когда наше положеніе ближе находится къ его линіи сообщеній, нежели онъ къ предмету своихъ дѣйствій, или когда сіи послѣдніе могутъ нѣкоторое время сопротивляться. Но чтобы положеніе противъ непріятельскихъ фланговъ имѣло вѣрный успѣхъ, необходимо нужно, дабы оно тактически хорошо, природою или искусствомъ, укрѣплено было и снабжено достаточнымъ числомъ войскъ пошому, что непріятелю, еслили онъ смѣетъ, легко будетъ, занявъ его, продолжая свои дѣйствія, или, не

теряя силу своихъ, слѣдованіе къ главной цѣли. Наконецъ нужно обезопасить соединеніе съ собственнымъ основаніемъ и съ рѣшительными точками для занятія назади оставшихся мѣстъ и для защиты цѣлаго государства; чтобы не быть предупреждену непріателемъ, если бы онъ принудилъ оставить фланговое положеніе. Въ защищаемомъ многими стратегическими точками государствѣ, когда покореніе его не зависить отъ овладѣнія одною изъ нихъ, или гдѣ основаніе дѣйствій (Operations-Basis) непосредственно находится на главной оборонительной линіи, и естественное положеніе мѣста военныхъ дѣйствій позволяетъ первому дать другое направленіе, не ослабляя последней—такое движеніе непрудно совершить потому, что не одну только точку имѣемъ для осуществленія, и въ случаѣ неудачи, можемъ нѣкопорыми пожертвованіемъ. Изъ сихъ разсужденій видно, что вести оборону, дѣйствуя противъ фланговъ непріятельскихъ, гораздо выгоднѣе, нежели противъ фронта; чрезъ сіе выигрываемъ болѣе времени и слѣдовательно достигаемъ существенной цѣли войны оборонительной потому, что одно неожиданное непріателемъ движеніе, съ благоразуміемъ исполненное, принудить его занятья новыми распоряженіями. Но для сего требуется глубокое размышленіе, всеобъемлющій взоръ и вѣрный расчетъ.

ГЛАВА 8.

О преимуществахъ Стратегіи принадлежащихъ.

Отъ стратегическихъ распоряженій зависить шатливое и ли нешатливое окончаніе предпринимаемыхъ дѣйствій одного похода и даже цѣлой войны. Онъ назна-

чають часъ сраженія, ведутъ оное, предусматривають, слѣдствія побѣды и заранее берутъ нужныя мѣры въ случай неудачи. Иногда могутъ онѣ быть испорчены тактическими ошибками, даже совсѣмъ уничтожены; но чаще онѣ поправляютъ и тактическія ошибки.

Съ помощію Тактики выигрывается сраженіе, расположенное Спратегією. Когда же оно дано безъ вліянія сей послѣдней, то есть, еслили почка и часъ не были слѣдствіемъ спратегическихъ расчетовъ; то успѣхъ оного никогда не можетъ быть продолжительнѣе. Опы того-то блистательные, богатые подвигами походы, (въ коихъ начальствовали полководцы болѣе Тактики, нежели Спратегіи), были вообще менѣе рѣшительны, не имѣли важныхъ послѣдствій, замедляли ходъ войны и оканчивались обоюднымъ истощеніемъ силъ: напротивъ того спратегическій геній полководца объемлетъ цѣлое поприще войны, наступая на линію дѣйствій своего противника, открываетъ слабости его основанія (Basis) или почки подкрѣпенія, разрываетъ его сообщенія съ главнымъ источникомъ припасовъ, замедляетъ дѣйствія, и часто однимъ только сраженіемъ, по правиламъ Спратегіи расположеннымъ и тактически произведеннымъ, опъемлетъ у непріятеля возможность дѣйствовать.

Бываютъ случаи, когда Тактика можетъ доставить спратегическія выгоды, заранее не предусмотрѣнныя, какъ на примѣръ, при намѣреніи взять силою какую-нибудь почку; еслили предвидится возможность предпріятіе сѣе произвести въ дѣйствіе такимъ образомъ, чтобы въ то же время можно было овладѣть спратегическою линією опъскупленія непріятеля и т. п. Въ такомъ случаѣ

тактическія правила пребуютъ часпо исключенія, даже и тогда, если бы онѣ основаны были на спрагегическихъ выгодахъ. Когда бы въ тактическомъ отношеніи и не совсѣмъ выгодна была точка нападенія, чрезъ которую можно выиграть наступательную линію непріятеля, то все она предпочтительна всякой другой, еслили не уничтожаетъ главной спрагегической цѣли, которая въ настоящемъ случаѣ есть занятіе какой нибудь точки и между тѣмъ можешь влечь за собою и другія спрагегическія выгоды.

Превосходство, чрезъ употребленіе спрагегическихъ линій получаемое надъ непріятелемъ, который осматриваетъ ихъ безъ вниманія, или имѣетъ ложное о нихъ понятіе, продолжается до тѣхъ поръ, пока не уклонимся мы отъ сихъ линій.

Полководецъ, который выигралъ у непріятеля хотя одинъ только переходъ, удерживаетъ сіе превосходство, пока непредвидимы препятствія, большая рѣка, непроходимыя горы, крѣпость и ш. п. удержанъ его столько долго, сколько нужно для пропавшаго времени, вознаградишь потерянный маршъ и обходомъ возвратишь себѣ выгоды спрагегической линіи. Никогда спрагегическія выгоды не имѣли важнѣйшихъ и рѣшительнѣйшихъ послѣдствій, какъ въ войнахъ, ознаменовавшихся послѣдніе годы осмнадцатаго и первые девятнадцатаго столѣтій потому, что перемѣны, введенныя въ образъ войны Французскою революціею, показали возможнымъ дѣлать съ большимъ числомъ войскъ быснрѣйшія движенія, нежели прежде, и удобность вознаграждать спрагегическія потери. Война наступательная сдѣлалась выгоднѣе оборонительной и Тактика еще болѣе под-

чинилась Спратегія. Опъ того-то походы, въ нѣсколь-
ко недѣль совершенныя, имѣли важнѣйшія слѣдствія,
нежели самыя продолжительныя войны; опъ того-то
укрѣпленія, но не спратегическія точки, оснавались
безполезны, между тѣмъ, какъ спратегическія проши-
вились сильнѣйшимъ нападеніемъ.

Правила Спратегіи содержатъ въ себѣ духъ военной
сипемы вообще; слѣдовательно на нихъ утверждается
основаніе оборонительной или наступательной войны
для каждаго государства особенно. А поному каждая
ибра, не по правиламъ Спратегіи принятая, неправиль-
на, вредна, даже гибельна.

Предметы, охраняющіе выгоды Спратегіи, не могутъ
быть сдѣланы въ скорости; они пребываютъ работы и
времени. И пакъ тотъ, кому ввѣрено главное управле-
ніе военныхъ силъ какого нибудь государства, долженъ,
во время самаго глубокаго мира, имѣть средства, обез-
печившіе шазливое окончаніе будущей войны, образуя
все къ тому способствующее по правиламъ Спратегіи;
слѣдовательно должно обращить вниманіе не только
на устройство, расположеніе войскъ и крѣпостей, но
и на всѣ сообщенія, дороги, каналы, депо, магазины
и ш. ш. Сохраненіе сихъ столь важныхъ государствен-
ныхъ правилъ для большой державы, поддерживающіе ея
силу и благосостояніе; пренебреженіе оныхъ влечетъ
за собою паденіе. Франція, внутри разоренная, безъ
войскъ, въ концѣ осматцааго шолтія прошивушала
всей Европѣ поному, что со времени царствованія
Лудовика XIII неушомимо иеклась о приведеніи гра-
ницъ въ оборонительное положеніе по правиламъ Спра-

тегін. Слѣдуя сей системѣ покоряла она государства
твердой земли, пренебрегая ея правила, и часто уда-
валось ей полководцамъ, съ помощію одной спращегин-
ческой выгоды, испреблять цѣлыя арміи и государства.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О ПОСЛѢДНИХЪ ВОЙНАХЪ ВЪ ЕВРОПѢ.

ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ ПОСЛѢДНЯГО ПОХОДА БУОНАПАРТЕ, ОКОНЧЕННАГО СРАЖЕНІЕМЪ ПРИ МОНЬ-СЕНЬ-ЖАНЪ.

Издано очевидцемъ.

(Перевелъ съ Франц. М. Грибовскій.)

(Продолженіе.)

Такими то одушевлялось воспоминаніями радости и па-
кимъ то предавалось мечтамъ надежды войско Фран-
цузское, гордившееся своими успѣхами и тѣмъ, что дѣй-
ствуетъ уже на завоеванныхъ поляхъ; съ нестерпимѣмъ
ожиданіемъ появленія унра, дабы продолжаніе пре-
сѣдованіе, а корпуса, не участвовавшіе въ дѣлѣ, жела-
ли случая оплотившся.

Непріятели съ своей стороны съ величайшею дѣя-
тельностью соединяли войска и дѣлали распоряженія для
воспрепятствованія новымъ успѣхамъ Французовъ. Гене-
раль Цишенъ, видя сильное на себя нападеніе, увѣдомилъ
Фельдмаршала Блюхера, который тотчасъ подвинулъ
войска къ Шарлеруа. Второй претій Прускіе корпуса
достигли уже до Сомбрефа, гдѣ встрѣтились и соедини-
лись съ первымъ разбитымъ при Флерусѣ. Четвертый
корпусъ ихъ также шелъ и на другой день долженъ былъ
присоединиться къ симъ довольно значительнымъ силамъ,
могшимъ вытѣснить уже до 80,000 въ дѣлѣ.

Фельдмаршалъ Блюхеръ, рѣшившись дать большое сраженіе, занялъ войсками своими избранную имъ весьма выгодную позицію между Бри и Сембрехомъ. Лѣвое крыло свое унвердиль онъ въ сей послѣдней деревнѣ, а правое выпянулъ до первой, занявши войсками деревни Сентъ-Аманъ и въ особенности Линви, позади копорой поспавиль свой ценнръ. Всѣ сіи деревни прилежали къ ручью Лійнь, обтекавшему весь фронтъ позиціи. Ночь провели Прусакъ въ обезпеченіи занятыхъ мѣстъ и въ приговореніи къ большому сраженію.

Англо-Нидерландскія войска, получивъ извѣстіе о происходившемъ, тотчасъ оставили свои квартіры и съѣхали къ шѣмъ мѣстамъ, на кои учинено нападеніе. Принцъ Оранскій, съ частію своего корпуса, скоро прибылъ къ дорогѣ изъ Шарлеруа въ Брюссель; а Лордъ Веллингтонъ, къ копорому присланы были многіе курьеры, тотчасъ же приказалъ выступить всѣмъ своимъ войскамъ и резервамъ. 15-го вечеромъ немногія еще изъ нихъ прибыли къ своему назначенію; но въ продолженіе ночи и утромъ 16-го числа они беспрестанно приходили и занимали мѣста предъ лѣсомъ Боссю и въ опушкѣ онаго, впереди мызы Канръ-Бра, такъ названной по перекрестку дорогъ изъ Нивеля въ Намуръ и изъ Брюсселя въ Шарлеруа.

Таково было положеніе войскъ, когда 16-го рано утромъ Французы начали готовиться къ бою. Маршалъ Груни съ правымъ крыломъ приговорился иппи пронявъ Прусакъ, чшобы принудить ихъ отступити къ Намуру; но сильныя передовыя отряды нашли ихъ уже готовыми къ сраженію. Слѣдовательно нужно было перемѣнить спрой, чшобы поспавить его

соотвѣтственно непріятельской линіи. Для сего 3-й корпусъ лѣвымъ крыломъ своимъ обратился къ Флеруеу, головами колоннъ занялъ высопы впереди праваго Прускаго крыла, и снавши лицомъ къ Сень-Аману, составилъ лѣвое крыло Французскаго войска. Четыре дивизіи 2-го корпуса, составлявшія арріергардъ 3-го, непосредственно за нимъ слѣдовали и заняли мѣсто нѣсколько ниже сей деревни. Слѣдовавшій за нѣмъ 4-й корпусъ построился въ боевой порядокъ предъ Линьи; а конница Генерала Наполя и одна пѣхотная дивизія поставлены были уступами предъ Сомбрефомъ. Сполъ выгоднымъ образомъ выстроеныя войска представляли строй параллельный Прусскому и равный оному протяженіемъ.

Во время сихъ движеній, войска, остававшіяся назади, проходили чрезъ Шарлеруа; а 6-й корпусъ и Гвардія, рано опшуда выступившія, спѣшили соединиться съ прочими войсками. Буонапарте, также очень рано прибывшій къ передовымъ постамъ, съ нетерпѣніемъ ожидалъ сіи войска и поставилъ какъ ихъ, такъ и сильной кирасирскій корпусъ въ резервъ въ тылу 4-го корпуса предъ Линьи.

Слѣдовательно главнѣйшія силы Французовъ собраны были въ семь мѣстъ и все предвѣщало большое и рѣшительное съ Прусаками сраженіе. Буонапарте самъ принялъ начальство надъ сею часною войска, надъ другою же гораздо меньшею, состоявшею только изъ 1-го и трехъ дивизій 2-го корпусовъ, вѣрилъ прибывшему на канунъ въ главную кварширу Маршалу Нею.

Начальство, казавшееся маловажнымъ въ разсужденіи числа войскъ, было великой важности, по другимъ отношеніямъ; ибо хотя войска сіи составляли только

ко лѣвое крыло, но должны были дѣйствовать опдѣльно противъ Англичанъ и не допуская ихъ поддѣшъ помочь Прусакамъ. Три дивизіи 2-го корпуса, принадлежавшіе къ лѣвому крылу, упрямъ еще съ многочисленную артиллерією подались на высоты, лежащія предъ Фрасномъ противъ Капръ-Бра и лѣса Боссю, откуда начали безноконить Англичанъ. Первый корпусъ и двѣ конныя дивизіи посланы были въ резервъ позади сей же самой деревни Фраснь, почти по срединѣ между Капръ-Бра и Сень-Аманомъ, впереди которой находилось лѣвое крыло Буонапартіева войска. Такимъ образомъ войска сіи удобно могли поддѣшъ помочь обѣимъ крыламъ войска, гдѣ приуспѣхъ ихъ оказалось бы нужнымъ.

Прусакъ также воспользовались временемъ, которое Буонапарте употребилъ для приговора къ нападенію. Около втораго часа, когда начался огонь, они находились въ слѣдующемъ положеніи: сильныя конныя и пѣхотныя колонны занимали высоты при мѣльницѣ Бюсси, имѣя предъ собою, какъ сказано, деревни Сень-Аманъ и Линь; а лѣвое крыло простиралось до Сомбрефа. Деревни сіи прилежали къ ручью Лийнь, обтекавшему всю длину епіроя, образуя округлость позади Линь; слѣдовательно деревня сія, находясь впереди ручья, опдѣлялась имъ отъ высотъ при мѣльницѣ Бюсси. — Между колоннами и впереди ихъ посланы были сильныя батареи.

Когда поданъ знакъ къ сраженію, 3-й корпусъ приближился къ Сень-Аману. Одна дивизія сего корпуса обошла его съ лѣвой стороны, 4-я дивизія 2-го корпуса старалась ворваться въ него съ правой, прочія же дѣ-

визіи 3-го корпуса въ промежуткѣ между обѣими шли прямо къ нему. Въ то же время 4-й корпусъ устремился къ Линьи; а Маршалъ Груши съ дивизіями праваго крыла приближася къ Сомбрефу. Сильный огонь, начавшійся на лѣвомъ Французскомъ крылѣ, быстро распространялся по мѣрѣ приближенія колоннъ къ атакѣ, скоро сдѣлался общимъ на всей линіи.

Французы съ обыкновенною своею стремительностію напали на деревни; но вездѣ встрѣчали упорнѣйшее сопротивленіе. Сначала вытѣснили они Прусаковъ изъ часни деревни Сень-Аманъ; но сіи, возвращаясь, опшуда ихъ выгнали. Въ теченіи нѣсколькихъ часовъ попеременно то тѣ, то другіе занимали деревню; но ни тѣ, ни другіе не могли въ ней утвердиться. Наконецъ съ величайшимъ усиліемъ и ужаснѣйшею попереею удалось Французамъ занять кладбище. Безусышны были все напряженія Прусаковъ вытѣснить ихъ опшуда; но напрасны были и старанія Франгузовъ занять болѣе пространства.

Еще жестокае было сраженіе при Линьи. Все дома, гумна и сараи заняты были пѣхотою; и Прусакъ здѣлавъ въ снѣгахъ опшверстія, превратили снѣгоенія сіи въ небольшія крѣпости, откуда производили непрерывную и успѣшную ружейную стрельбу. Все сады въ деревнѣ и все незасвоенное пространство между домами также заняты были стрельками, производившими очень жестокой огонь. Каждую часнь подкрѣпляла сильная артиллерія, которой непрерывные выстрѣлы производили ужасной громъ. Правое Французское крыло, сражавшееся съ Генераломъ Тильмакомъ, не принимало сколько дѣйствительнаго участія въ сраженіи, и Маршалъ Груши

довольствовался одними ошибками, не предпринимая ничего решительного.

Огонь продолжался съ великою дѣятельностію, успливаясь еще безпрестанно. Повсюду дрались съ равнымъ упорствомъ, и не можно представить себѣ бышенства, коимъ одушевлены были солдаты обѣихъ сторонъ другъ противъ друга. Казалось, что каждый изъ нихъ считалъ личную свою обиду и въ противникъ вслѣдствіе злѣйшаго своего врага. Французы никому не хотѣли давать пощады; а Прусакки, какъ говорили, грозили разтерзаніемъ всѣхъ попавшихся въ руки ихъ Французовъ. Гвардія особенно они угрожалъ, и казалось имъ за прошивъ нее чрезвычайную злобу. Словомъ сказать, ожесточенію обѣихъ сторонъ не было мѣры.

Послѣ четырехъ часовъ ещѣ ужаснаго боя, Французы, все еще державшіеся на кладбищѣ деревни Сенъ-Аманъ и немогшіе занять всю сію деревню, удвоили свои старанія. Сраженіе началось въ семь мѣстъ съ новымъ жаромъ; и Прусакки сначала опрокинутые, успунали шагъ за шагомъ, и несмотря на свое упорство, потеряли бы наконецъ деревню, когда бы Фельдмаршалъ Блюхеръ, узнавши о происходящемъ, не опрядилъ шуда нѣсколькихъ баталіоновъ, и какъ увѣряющъ, поведши ихъ шуда самъ, не возвратилъ Прусаккамъ прежняго мѣста. Обѣ стороны съ жаромъ оспаривающъ выгоды; но Прусакки мало по малу начинаютъ выигрывать, а Французы въ свою очередь успунающъ. Опасность для нихъ увеличивается и дѣло до того уже доходило, что Буонапарте, не имѣя кого бы послать на помощь и боясь обезопасить свой ценнѣйшій, потребовалъ къ сему дѣлу со' всею поспѣшностію первый корпусъ.

Но по неизъяснимому неблагоразумію, долженствовавшему навлечь пошерю всего сраженія, онъ подвинулъ сей корпусъ тайно, не предупредивши начальствующаго лѣвымъ крыломъ. Неизвѣстно, чему приписать ошибку столь важную, кои орой послѣдствія могли бы здѣлаться гибельными. Можетъ быть къ сему побудило его жалкое самолюбіе, оскорблявшееся мыслию преобладать помощію другаго; или, можетъ синась, думалъ онъ, что войска сіи, споявшія тамъ бесполезно, могли возвратиться къ своему мѣсту прежде, чѣмъ окажется въ нихъ нужда.

Не такъ опасными были мѣры, принятыя Буонопартиемъ, единственно потому, что дѣла въ семь мѣсѣвъ шли очень удачно. Маршаль Ней съ прѣмь подвинувшими въ передъ дивизіями приобрѣлъ значительную превосходство у Канръ—Бра надъ Англо—Нидерландскими войсками, конырыя не успѣли еще сосредоточиться; но войска ихъ, оснавая съ постепенностію занимаемыя мѣста, безпрестанно присоединялись по дорогамъ Нивельской и Брюссельской, обѣ стороны, конырыхъ они занимали.

Долго при дивизіи въ сословіи были не только пропущены непріятелямъ; но даже они сѣняли ихъ и нанесли значительной уронъ. Маршаль, коному предписано было приближиться, сколько возможно, къ Брюссельской дорогѣ, опустивши Англичанъ къ Нивелю и синась между ими и Прусаками; не колебался воспользоваться своими успѣхами, и сильно преслѣдовалъ Англичанъ, по мѣрѣ того, какъ они отступали съ занимаемой позиціи.

Уже близки они были къ тому, чтобы отступить. Поражаемые многочисленною Французскою артиллеріею, и

выдерживая непрестанныя нападенія конницы и оп-
важной пѣхоты, огонь кошорой производилъ страшное
опушное и ужасъ въ ихъ рядахъ, держалась единствен-
но подъ защитною лѣса Боссю, служившаго имъ убѣжи-
щемъ. Во всю длину опушки сего лѣса была упесистая
подобная рву дорога, а проспанная равнина, покрытая
рожью и пересѣкаемая глубокими рвами, отдѣляла сей
лѣсъ отъ дороги. На семь по весьма неровномъ и
запрудишельномъ положеніи дѣйствовали нападающія
и защищающіяся колонны.

Англичане, послѣ додвременнаго губительнаго боя,
оставили равнину и опшнуали въ лѣсъ, входъ въ ко-
шорой защищали съ великимъ хладнокровіемъ и упор-
ствомъ. Скоро однакожь Французская артиллерія, вы-
годно поставленная, начала осыпашъ ихъ градомъ кар-
течь, гранатъ и ядеръ; а пѣхота приближилась, что
бы производить сильной ружейной огонь. Англичане, съ
своей стороны, производили очень сильный огонь, опу-
шавшій ряды Французскаго войска; но ужасное дѣй-
ствіе Французскихъ баатарей, не смотря на защитну
лѣса, куда они сокрылись, причинило имъ уронъ и при-
вело въ несостояніе держаться тамъ долѣе. Много разъ
пытались они опшуда вышши; но каждый разъ послѣ
болѣе или менѣе упорныхъ сопротивленій, принуждаемы
были шуда возвращаться.

Наконецъ Французамъ удалось ворваться въ лѣсъ. Уже
они съ великою опважностію начали проникать въ
оной; какъ сильныя колонны по Брюссельской дорогѣ до-
стигли опушки лѣса и заняли своими кареями равнину;
другія же войска, прошедши чрезъ лѣсъ, выгнали изъ
него Французскихъ спрѣлковъ, сильно опшсниди ихъ
и принудили всю линію подаваться назадъ.

Хотѣ движенье сіе происходило въ порядкѣ и безъ малѣйшей проронливости; но легко однакожь было замѣтить, что войска были шель успранены и ошеснулаи съ пѣкошорымъ безпоешвомъ, возраспавшимъ по мѣрь ошеснуленія. Непрїанель или швердо выдерживалъ огонь Французской артиллерїи, или смѣло шель впередъ, что заспавляло догадывалъсь о сильной ожидаемой имъ помощи. Маршалъ Ней, полагавшійся безъ сомнѣнія на резервъ, не казался слишкомъ безпокойнымъ, и рѣшившись поправитъ сей минушнй уронъ, почель за нужное подкрѣпить себя первымъ корпусомъ, кошораго ошбнїя все еще онъ не зналъ. Онъ велѣлъ ему подвинуться съ возможною поспышностію впередъ на линію; но каково же было удивленію и чрезвычайное замѣшательство Маршала при извѣстїи, что корпусъ сей употребленъ Буонапартиемъ въ другомъ мѣстѣ.

Надобно было принять другія мѣры, чтооь замѣнить помощь, кошора споль нужна была въ сихъ сомнїтельныхъ обшпоятельствѣхъ. Маршалъ шопчасъ приказалъ находившимся вблизи его 8-му и 11-му кирасирскимъ полкамъ напасть на передовые непрїанельскіе баталіоны. Нападеніе сіе произведено съ величайшею храбростію; но непрїанельскіе баталіоны, поддерживаемые многочисленною артиллерією и примыкавшие къ дѣсу Боссею, занятому пѣхоною, произвели вмѣстѣ съ нею ужасной огонь, и Французскіе кирасиры, вспрѣченныя ядрами и картечью, не могли до нихъ доспигнуть, поворошили назадъ и ошеснули въ безпорядкѣ. Въ семъ шо нападѣніи, хотя неудачномъ, но произведенномъ съ большою смѣлостію, кирасирь 8-го полку ошнѣлъ знамя 64-го линїйнаго Англицкаго полку.

Неудачное сіе нападеніе ускорило отступленіе Французскихъ войскъ; а полны кирасировъ и раненныхъ солдатъ, въ замѣшательствѣ собиравшіяся въ пылу войска, скоро породили панику. Обозы, лазареты, маркитанты, вся толпа людей несражающихся, но слѣдующихъ за войскомъ, посѣпнно обратилась въ бѣгство, чрезъ поля и по дорогѣ къ Шарлеруа, которую скоро загромождили, увлекая съ собою всѣхъ вслѣдовавшихъ. Въ деревнѣ Фраснь, гдѣ помѣщены были раненные, все пришло въ такое замѣшательство, котораго не возможно описать; а быстрое распространившееся бѣгство, содѣлалась скоро всеобщимъ и ужаснѣйшимъ. Зло не было однакожь такъ велико, каковымъ сначала почли его, или по крайней мѣрѣ оно скоро заглажено было. Нѣсколько эскадроновъ легкой Гвардейской конницы, появившіеся во Фраснѣ, и кирасирская дивизія Генерала Русселя, составлявшая резервъ и бывшая въ пылу перваго корпуса, съ быстротою ударили на Англичанъ, и однимъ уже своимъ появленіемъ ошановили бѣжавшихъ; пѣхота же, туспымъ строемъ и въ болѣе порядкѣ отступавшая, скоро ошановила непріятелей упорнымъ своимъ сопротивленіемъ; а бывъ подкрѣплена артиллеріею, производившею ужасной огонь, мало по малу возобновила сраженіе. Подвинувшись вновь даже до высотъ при Фраснѣ, утвердилась опять паника, и остатокъ дня проведенъ въ удержаніи поля сраженія. Скоро и въ пылу войска былъ пресѣченъ безпорядокъ и бѣжавшіе успокоились, убѣдившись, что никто ихъ не преслѣдуетъ. Между тѣмъ первый корпусъ не принесть никакой пользы при Сень-Аманъ. Прежде, нежели онъ туда прибылъ, прешій корпусъ успѣлъ уже по упорному и кровопро-

лишномъ сраженіи не только испоргнушь у Прусаковъ крапковременныя пріобрѣтенныя ими выгоды; но опившись у нихъ деревню, занялъ ее. Въ слѣдствіе сего первый корпусъ получилъ повелѣніе возвратиться на прежнее свое мѣсто. Такимъ образомъ пробѣгая поле сраженія съ лѣваго крыла на правое и съ сего опять на лѣвое, не принеся нигдѣ пользы.

Въ продолженіе сего времени огонь съ величайшею живостию продолжался на всей линіи. Четвертая дивизія 2-го корпуса, споспѣшествовавъ взятію Сень-Амана, здѣлала движеніе вправо, чинобы приближиться къ Линьи и прошивущая Прусской колонны, угрожающей прорваться между сими двумя деревнями и зайши въ пылъ 3-му корпусу. Въ семь мѣсць произошло очень жаркое дѣло, въ конторомъ начальствовавшій дивизіею Генераль Жираръ убитъ.

Предъ Линьи въ особенності обѣ стороны показали величайшія усилія. Пять часовъ зашицами ее Прусакъ съ такимъ упорствомъ что никакъ не возможно было ихъ вышеснишь; мало по мало однакожь ворвались въ нее Французы, хотя съ невѣроятнымъ трудомъ. Пораженіе было ужасное и позорище, часъ опъ часу становясь отвратительнѣе, болѣе возмущало душу. Бравши и опнимавши много разъ деревню, сражались уже на разсыанныхъ и окровавленныхъ развалинахъ, посреди умирающихъ или удалявшихся съ поля сраженія раненныхъ, которые жалобными спонами призывали къ себѣ на помощь своихъ споварицей. Къ ужасамъ битвы скоро присоединились ужасы пожара, и изъ облаковъ гущаго дыму, скрываващаго сражающихся

другъ опъ друга, вырывавшееся выхремъ пламя содѣлалось орудіемъ, попеременно употребляемымъ осажденными и осаждающими, дабы сопротивляться или вытѣснять себя взаимно.

Спрѣвка не прерывалась ни на минуту, и Французская артиллерія, какъ кажется, причинила великій вредъ Прусскимъ колоннамъ, копоры, будучи шѣсно другъ возлѣ друга расположены на возвышавшихся холмахъ и на смѣжной равнинѣ, были открыты и не могли избѣжать выстрѣловъ изъ множества батарей, послѣженныхъ на Французской линіи. Напротивъ того войска послѣднихъ, закрытыя ровнымъ положеніемъ земли, были гораздо меньше подвержены дѣйствию Прусской артиллеріи, опившесшовавшей Французской, хотя съ большимъ поспѣшествомъ, но съ малымъ успѣхомъ.

Наконецъ деревня Линьи была занята, и обладаніе ею оспалось швердыть за Французами около половины осьмагаго часа вечеромъ; Прусакъ однакожь удержались на равнинѣ за деревнею при мѣльницѣ Бюсси, гдѣ войска ихъ были сосредоточены. Буонопарше дѣйсшвовавшій до сихъ поръ такимъ образомъ, чшобы въ силахъ бытъ, при случаѣ, подкрѣпиль въ семь мѣсѣтъ войска свои стѣжми, и прогнашъ Прусаконъ; въ епо время велѣлъ двинушся гвардіи своей и резервамъ къ деревни Линьи.

Цѣль опважнаго сего движенія, долженствовавшаго содѣлаться рѣшительнымъ, и кошораго исполненіе замѣлаемо было до сихъ поръ упорнымъ сопротивленіемъ Прусаконъ, была та, чшобы напасшъ на центръ, совершенно опрѣзанъ правое ихъ крыло, находившееся позади деревни Сентъ-Амана, и послѣ, не допусшвъ

его соединиться съ главною арміею и пресѣкши дорогу для отступленія къ Намуру, совершенно окружить.

Вся гвардія, поддерживаемая и сопровождаемая на флангахъ многочисленною конницею, подъ защитною банарей, которые будучи придвинуты къ Прускамъ силамъ, производили гораздо вѣрнѣе спрашное пораженіе въ ихъ рядахъ, двинулась скорымъ маршемъ, перешла деревню и со штыкомъ въ рукахъ ударила на непріятельскія карен. Прусакъ пѣрдо выдержали ударъ. Замокшій на минушу огонь, возобновился тогда съ обѣихъ сторонъ съ неслыханною дѣятельностію. Но тщетно Прусакъ силлись непоколебимою пѣрдоспѣю отразить столь сильное нападеніе. Ничто не могло противуставить напѣску Французскихъ гренадеровъ, пролагавшихъ повсюду себѣ дорогу по грудамъ тѣль. Въ тоже время конница обѣихъ сторонъ дѣлала нападенія и произвела ужасное замѣшательство.

Сраженіе все еще продолжалось, но ряды Прусакъ болѣе и болѣе становились рѣдки, и примѣнно подавались назадъ, топоты были разсироились; какъ вдругъ кирасирскій корпусъ, который здѣлавъ искусное движеніе, прошелъ между Сень-Аманомъ и Линьи, зашелъ въ тылъ ихъ пѣхоты, и смѣлыми нападеніями совершенно ее разсироилъ. Тогда они смѣшались и храбрость ихъ, казалось, поколебалась. Выдерживая нападенія во многихъ мѣстахъ, начали они отступать, не преснавая отчаянно защищаться, и оставили наконецъ Французамъ поле сраженія, покрытое убитыми и ранеными.

Когда сіе происходило при Линьи, 3-й корпусъ спѣшался занять правое Прусское крыло съ тыломъ, чтобы

оно поперяло изъ виду дѣйствіе, посредствомъ котораго хотѣли его опрѣзаны; но очень удобно было открыть устроиваемыя ему сѣни и избѣжаны ихъ. Скоро замѣчено было, что центръ подается, и соответственно сему движенію крыло сіе начало отступать, чему послѣдовала и вся Прусская линія.

Тогда войска сіи сражались уже только для того, дабы прикрыть послѣднее отступление своихъ колоннъ, сильно преслѣдуемыхъ побѣдителями; но уже было десяти часовъ вечера, ночь и шумы сраженія принуждали взять покой, которой очень былъ нуженъ; и войска остановились бивуаками на позиціи, лишь только опіяной, впереди Линьи и Сень-Амана, оставивъ Прусакамъ деревни Бри и Сомбрефъ, для овладѣнія которыми ничего не было предпринято.

Такимъ образомъ кончилось ужасное сраженіе при Линьи, въ которомъ Французы и Прусакъ наперерывъ стремились по взаимной злобѣ, которой описать не возможно, оказавъ ненависть, питаемую ими другъ къ другу. Видѣли во время сраженія воиновъ, которые лишившись оружія, бросались одинъ на другаго, охватывали себя руками, и такимъ образомъ боролись, чтобы свалиться на землю; разсказывающіе даже, что еще выше всякаго вѣроятія, что будто бы раненные, вблизи лежавшіе, умерщвляли другъ друга.

Число войскъ обѣихъ сражавшихся сторонъ было почти равное; но Прусакъ имѣли великое преимущество предъ своими непріятелями, ожидая ихъ въ чрезвычайно крѣпкой позиціи, которую почести можно было насмѣшками ругать. Очень вѣроятно, что еслибы корпусъ Бюлова соединился съ главною арміею,

то Французы, несмотря на всю свою храбрость, не имѣли бы удачи въ нападеніи.

Не взирая на выгоды мѣстоположенія, Прусакі потерѣли гораздо значительнѣйшій уронъ. Число убитыхъ превышало 10,000, къ кошорымъ прибавивъ сполькоже раненныхъ, плѣнныхъ и разбѣжавшихся во время замѣщательства, всю потерю ихъ полагать можно до 25,000 человекъ. Французы, съ своей стороны лишились 6000 убитыми и сполькоже раненными. Спольшое различіе въ потерѣ, претерпѣнной обѣими сторонами, должно приписать дѣйствию Французской артиллеріи, губительному огню кошорой Прусскія колонны подвержены были во все продолженіе сраженія.

После сраженія осмалось за Французами, и Прусакі при отступленіи своемъ должны были пользоваться ночью, чшобы постыпнѣе удалиться. Какъ они не успѣли очистить деревни Сомбрефъ, прилегавшей къ дорогѣ въ Намуръ, то и можно было предполагать, что они потянулись по сей дорогѣ, и что колонны, занявшія сію деревню, будутъ держаться тамъ единственно до тѣхъ поръ, пока сіе необходимо будетъ для прикрытія и вспомошествованія ихъ движеніямъ. Въ слѣдствіе сего полагали воспользоваться съ ними развѣ подъ снѣгами Намура, казавшагося единственнѣе удобнымъ мѣстомъ сосредоточить ихъ силы въ шомъ безпорядкѣ и замѣшательствѣ, въ какомъ ихъ предполагали.

Французы, изнуренные трудами и недоспапкомъ, послѣ непрерывныхъ усилій, оказанныхъ въ продолженіе споль долгаго и кровопролитнаго сраженія, не въ силахъ были воспользоваться блестящими выгодами побѣды, купленной шолкимъ пролитіемъ крови. Безъ сомнѣ-

нія, когда бы Буонопарше въ силахъ былъ опредѣлить для преслѣдованія Прусаковъ, послѣ ихъ разбишя, свѣжія войска, коихъ храбрость усилена была бы еще успѣхомъ, что имъ привелъ бы противниковъ своихъ въ опаснѣйшее положеніе, превоза ихъ во всю ночь, копорая вѣрно сдѣлалась бы для нихъ роковою. Но на самомъ дѣлѣ произошло противоположное. Не будучи никѣмъ обезпечиваемы, они могли удобно соединиться, и ихъ бѣгство поспѣхомъ перемѣнилось въ опустошеніе, произведенное безъ помѣшательства и безъ затрудненія.

Одного взгляда на поле битвы, усѣянное трупамъ Прусаковъ, доспаично было, что видѣть ихъ уронъ; но послѣдствія сей битвы и для Французовъ очень были несоразмѣрны съ пренебрежительною потерей. Малое число плѣнныхъ и чрезвычайное упорство Прусаковъ, показавъ настоящее намѣреніе, что они сражались какъ отчаянные и что впередъ только съ чрезвычайною потерей можно приобрести надъ ними выгоду, открыло вѣснѣ и по намѣреніе Прускаго Генерала, что въ войнѣ держаться постоянно правила, соопившесвенно копорому дѣйствоваль Буонопарше, и на копорое часто ссылался онъ, какъ на приложеніе стоей шактики: *„кто тотъ выиграетъ побѣду, кто болѣе упоренъ и кто въ силахъ выдержать знатѣльнѣйшій уронъ въ людяхъ.“* Слѣдуя сему правилу, кспаша очень ему было при семъ случаѣ воскликнуть подобно Пирру послѣ побѣды при Герлаклѣ: *„я погибъ, когда выиграю другую побѣду, равную сей.“*

(Продолженіе впрѣдъ.)

ОБОЗРѢНІЕ РАЗНЫХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1812 года) И ЗАГРАНИЧНЫХЪ (1813 и 1814 года) ПОХОДОВЪ.

Журналъ дѣйствій корпуса Россійскихъ войскъ подъ командою Генерала отъ Инфантеріи Графа Ланжерона въ продолженіе кампаній 1813 и 1814 годовъ въ Силезіи, Саксоніи, на Рейнъ и во Франціи.

Кампанія 1813 года.

(Перевелъ съ Франц. К. Леманъ.)

Въ Маѣ мѣсяцъ 1813 года послѣ Люценскаго и Бауценскаго сраженій, во время отступленія Россійской и Прусской арміи въ Швейдницу въ Силезіи, Наполеонъ заключилъ съ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ и Королемъ Прускимъ перемиріе на шесть недѣль, которое было послѣ отсрочено еще на одинъ мѣсяцъ.

Я не знаю что побудило его сдѣлать сей поступокъ, которому можно приписать всѣ неудачи, вскорѣ послѣ того имъ испытанныя, и который, какъ мнѣ кажется, есть наибольшая политическая ошибка, какую онъ могъ только сдѣлать. Если бы онъ продолжалъ войну, то заставилъ бы насъ или дать еще преніе сраженіе предъ Швейдницомъ, гдѣ превосходство его въ количествѣ войскъ *, могло бы доставить ему новый успѣхъ, или отступивъ за Одеръ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ ему удалось бы гораздо лучше заключить миръ. Австрія можетъ быть оказала бы нѣко-

* Онъ имѣлъ тогда 150,000, а мы не имѣли и 50,000 подъ ружьемъ.

порыя затрудненія объявивъ себя нашею союзницею, Кронпринцъ Шведскій не могъ бы имѣть возмозности соединиться съ нами, и Берлинъ былъ бы въ опасности, а Вроцлаво и Занявъ. Всеобщее ополченіе въ Силезіи и Бранденбургъ было бы также ослаблено.

Въ силу перемирія мы опасались предъ Швейцарцами. Рѣка сего имени и Спиритгау назначены были предѣлами для нашихъ переговоровъ; а Бреславль былъ объявленъ нейтральнымъ.

Въ продолженіе девяти недель сего перемирія арміи наши умножились болѣе чѣмъ въ нашу присоединеніемъ Австрійцевъ, Шведовъ и многочисленныхъ баталіоновъ Прусской милиціи, которые были набраны и сформированы съ удивительною скоростію.

Россійская армія усилена была мнѣствомъ выдворенныхъ и резервами, столь хорошо вооруженными и выученными, что можно было почитать ихъ за старыхъ солдатъ.

Превосходное внутреннее устройство Россійской арміи содѣйствовало къ полученію сихъ предварительныхъ выгодъ; а пожеланіе и предумышленность МИНИСТРА АЛЕКСАНДРА, усердіе его Министровъ и Генераловъ, сильная любовь къ опечисту многочисленной резервной арміи въ Польшѣ, которая снабжала безпрестанно дѣйствующую армію и замѣняла въ ней потери, способствовали весьма много успѣхамъ нашимъ.

Въ май мѣсяцъ 1813 года не оставалось въ нашей арміи болѣе 50,000 Русскихъ и 50,000 Пруссаковъ; въ Августъ же мѣсяцъ сія самая армія имѣла подъ ружьемъ 170.000 Русскихъ и 130.000 Пруссаковъ; Австрійцы умно-

шли съ нами 150.000 воиновъ, а Кронпринцъ Шведскій привелъ къ намъ 20.000 Шведовъ.

Изъ сего видно, что дѣйствующія силы наши сосредоточились опять 80 до 150.000 человекъ подъ ружьемъ.

Въ Маѣ извѣстъ военные снаряды наши были сполнѣ изношены, что едва осмѣвалось чѣмъ поддерживать претяжѣ сраженіе. Солдаты наши были изнурены кампаніею, продолжавшеюся одиннадцать мѣсяцевъ съ ряду, безпримѣрными переходами, дѣшнымъ нестерпимымъ жаромъ, снужденіемъ время зима, какую едва въ Россіи запомнать; одежда и плащи ихъ были въ лохотьяхъ, обувь совершенно изношена и оружіе въ половину изломано. Но возобновленіемъ непріятельскихъ дѣйствій военные снаряды были въ большомъ изобиліи, отдохнувшіе солдаты одѣты и снаряжены, оружіе исправлено; и войска въ сполнѣ же хорошемъ состояніи, какъ и при началѣ войны. Но еспѣли можеть показаться удивительнымъ, что Наполеонъ заключилъ сполнѣ вредное и предосудительное для него перемиріе; что еще страннѣе, что онъ не только совершенно не зналъ непріязненнаго къ себѣ расположенія Австріи, но даже и вѣрнѣе пому не хотѣлъ. Уже извѣстно было, что Австрія рѣшилась начать войну, что союзный договоръ былъ заключенъ между ею и ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ, магазины заготовлены, Офицеры Генеральнаго Штаба посланы въ Прагу и наконецъ, что наши войска вошли въ Богемію и находились близъ Ельбы; а Наполеонъ все еще надѣлся, что ему нечего опасаться со стороны Австріи, или, по крайней мѣрѣ, что она останется нейтральною.

Такое невѣденіе того, что было уже обнародовано въ

Вѣнѣ и въ Прагѣ *) и, есѣли позволено сказать, такое ослышеніе челоѣка, прежде сего споль хорошо услуживаемаго въ дѣлахъ политическихъ, не мѣте странно, какъ и ошѣлки его въ военномъ дѣлѣ, когда до командированія въ 1812 года имѣлъ онъ безпрерывные успѣхи.

Союзныя силы были раздѣлены на три сильныя арміи.

1-я) Главная, копорую называли Богемскою или большою арміею, при копорой находились наши три Государя: Императоръ Александръ и Францъ и Король Прусскій, была подъ командою Австрійскаго Фельдмаршала Кнзя Шварценберга. Она была соспавлена:

1-е.) Изъ вѣхъ Австрійскихъ войскъ 150,000 чел.

2-е.) Изъ корпуса Россійскихъ войскъ подъ командою Генерала ошъ Кавалеріи Графа

Випгеншпейна, изъ 38,000 челоѣкъ соспавленнаго. Часть сего корпуса, оспавленная въ

Силезіи, была присоединена къ нашимъ войскамъ, (какъ ниже сего видно будетъ), а Графъ

Випгеншпейну оспавалось только 25,000

3-е.) Изъ резерва Россійскихъ войскъ, соспавленнаго изъ корпусовъ Гвардейскаго,

Гренадерскаго, Кирасирскаго, Уланскаго и пр., подъ командою ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА КОНСТАНТИНА

ПАВЛОВИЧА, а подъ нѣмъ команду-

*) Наполеонъ имѣлъ тогда въ Прагѣ Г. г. Коленкура, Нарбона и другихъ славныхъ дипломатовъ, прѣхавшихъ на конгрессъ. — На ономъ разсуждаемо было о мирѣ, и министры совершенно были омануты Австрійскимъ кабинетомъ (чему однакожь весьма трудно повѣрять), или же Наполеонъ не хотѣлъ вѣрить ихъ донесеніямъ. Переходъ Польской арміи, сдавшейся у Кракова Генералу Сакену, копорый шелъ къ Дрездену чрезъ Богемію, доставилъ также Австрійцамъ случай весити много войска, подъ предлогомъ наблюденія за сею арміею. Изъ сего видно, что свобода, какую дали ей соединившись съ Наполеономъ, не была ошибкою политическая. Армія сія соспавляла не болѣе, какъ изъ 1.400 челоѣкъ.

ицаго Генерала опѣ Инфантеріи Графа
Милорадовича 40,000 чел.

4-е) Изъ Прускаго корпуса Генераль—
Лейпенашиа Клейсна 30,000.—

Всего 225,000 чел.

Армія сія назначена была перейти Богемскія горы,
для остановленія Наполеона при Дрезденѣ или для обхо-
ду его позиціи чрезъ нижнюю Саксонію.—

II) Силезская армія подъ командою Генерала опѣ Ка-
валеріи Блюхера она состояла:

1-е.) Изъ корпуса подъ моею командою со-
полковнаго, къ которому присоединился 13,000
чел. опѣ корпуса Графа Випгеншпейна, - 48,000 чел.

2-е.) Изъ корпуса Генераль—Лей-
пенашиа Барона Сакена 17,000 чел.

3-е.) Изъ Прускаго корпуса Гене-
раль—Лейпенашиа Гюрка 40,000 чел.

Всего 105,000.—

Армія сія, назначенная для прикрытія Силезіи и содер-
жанія сообщеній вѣло съ главною арміею, и вѣло
съ арміею Кронпринца Шведскаго, должна была идти къ
Дрездену по правому берегу Ельбы и, смотря по обстоя-
тельствамъ перейти оную силою.

III) Сѣверная армія подъ командою Кронпринца Швед-
скаго (прежде сего Генерала Бернадота); она со-
стояла:

1-е., Изъ корпуса Шведскихъ войскъ подъ
командою Фельдмаршала Швединга 20,000—

2-е., Изъ Прускаго корпуса Генераль—Лейпенашиа

Бюлова - - - - -	40.000.
3-е) Изъ корпуса Пруской - милиціи подъ коман- дою Генераль—Лейпенаанна Графа Тауенцина - -	20.000
4-е) Изъ Россійскаго корпуса Генераль—Лей- пенаанна Барона Винценгероде - - - - -	30.000.
5-е) Сирѣзныя Россійскіе корпусы Парши- зановъ Чернышева, Тешшенборна шпро. - -	10.000.

Всего 120,000.—

Армія сія назначена была для прикрытія Берлина и для перехода чрезъ Ельбу при Виттенбергѣ или при Дессау, смотря по успѣхамъ войны.—

Перечень прехъ армій соснавляетъ 450,000 челов. Изъ назначенія главнокомандующихъ сихъ прехъ армій видно, что не было особенной Руской арміи. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ хотѣлъ быть только помощни-комъ во всеобщей борьбѣ, приготавлившейся для освобож-денія Германіи, за которую тогда сражались.— Его мужество, его силы, его глубокіе виды, его предпріятія вмѣ-стѣ благоразумныя и смѣлыя, храбрость его чудесныхъ войскъ и приверженность къ нему его народа, неменѣе уди-вительная, какъ и его арміи, уже спасли государство, угро-жаемое со всѣхъ сторонъ опасностію, и часъ котораго насильственно годъ тому назадъ была занята.

Генераль опъ Инфантеріи Барклай де Толли имѣлъ званіе Главнокомандующаго всѣхъ Россійскихъ войскъ. Онъ находился въ большой арміи при ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ. Графское достоинство получилъ онъ за Лейпцигское сраженіе и по окончаніи войны произве-денъ въ чинъ Фельдмаршала. Россійскіе и Прусскіе Генера-ли—Лейпенаанны: Бароны Сакенъ и Винценгероде,

Горкь, Бюловъ и Графъ Тауенцигъ въ продолженіи войны также были произведены въ чины Генераловъ оныхъ Инфантеріи и Кавалеріи.

Кромѣ сихъ войскъ, собранныхъ и уже готовыхъ начать военныя дѣйствія, Россійскій Генераль оныхъ Кавалеріи Графъ Беннгсенъ приближался къ Одеру съ арміею, состоявшею изъ 40.000 человекъ, сформированныхъ въ Польшѣ, и составленныхъ частію изъ старыхъ войскъ, кои употреблены были для блокированія крѣпостей на Вислѣ, а частію изъ прибывшей изъ Россіи милиціи. Онъ имѣлъ подъ начальствомъ своимъ Генерала оныхъ Инфантеріи Декшорова и Генераль—Лейшенаншовъ Графа Толсшаго и Моркова.

Крѣпости на рѣкахъ Вислѣ и Одерѣ, и Замосць въ Галиціи, были блокированы нѣкопными регулярными войсками и Рускою и Прусскою милиціею. Данцигъ былъ осажденъ 35,000 Россійскою арміею и нѣкопными Прусскими войсками подъ командою Россійскаго Генерала оныхъ Кавалеріи Принца Александра Виртембергскаго.

Наконецъ Россійскіе резервы, сформированные въ Польшѣ, составили вскорѣ армію, болѣе чѣмъ изъ 100,000 человекъ, состоявшую, подъ командою Генерала оныхъ Инфантеріи Князя Лобанова—Росиловскаго.

Наполеонъ съ своей стороны соединилъ у Дрездена и крѣпостей на Эльбѣ около 350,000 человекъ воиновъ.

Онъ находился тогда среди союзныхъ войскъ, состоявшихъ около него поддѣлку, и хотя былъ слабѣ насъ въ сѣнѣ, но за то имѣлъ по своему сосредоточенному положенію большія стратегическія выгоды,

доставлявша ему способы предпринимать оборонительныя движенія, и крайчайшими пушями быestro успремавшись на одну изъ окружающихъ его нашихъ армій.

Но, выгоды доставленныя ему симъ положеніемъ были предвидѣны нашими Государями, и принятая ими въ семъ случаѣ система, столь же благоразумная, сколь и ошорожная, предохранила насъ отъ невыгодъ, могущихъ произойти отъ удаленія между собою одной арміи отъ другой.

Главная армія, довольно сильная, дабы противуставить Наполеону, должна была одна и рѣшительно дѣйствовать наступательно.

Двѣ другія арміи должны были довольствоваться прикрытіемъ спранъ, которыя опасно было бы оставивъ непріятелю; но въ тоже время должны были всячески избѣгать съ нимъ генеральнаго сраженія, въ которомъ превосходство его силъ и извѣстныя способности во время сраженія могли бы доставить ему побѣду, послѣствіемъ которой могли бы быть весьма неблагопріятны для общаго плана войны*).

Объ арміи, Силезская и Сѣверная, должны были избѣгать всякаго генеральнаго сраженія съ Наполеономъ, и всегда предъ нимъ отступать. Силезская армія, которой поручена была защита силезы, преимущественно должна была стараться отклонять его отъ средноточія

*) Безъ сомнѣнія самаго Наполеона должно было опасаться въ день сраженія: искусство дать и поддержать оное, есть его главнѣйше достоинство; а еще болѣе количество его войскъ, которое онъ всегда за собою водилъ, по крайней мѣрѣ столько же опасное, какъ и его способности, доставили бы ему безъ сомнѣнія большую побѣду.

его дѣйствій, изнурялъ его солдаты, засыпая ихъ дѣлашь усиленные переходы, однакоже никогда не шерялъ его изъ виду; а когда онъ удалится онъ одной арміи, дабы напасть на другую, тогда та, которую онъ осматривать, должна была шопчасъ дѣйствовать наступательно и нападать на силы, противъ ее оснавленные.

Такова была система войны, предначертанная нашими Государями, и которая столь же удачно исполнена, сколь искусно предположена (1). Генераль Блюхеръ, начальствовавшій Силезскою арміею, имѣлъ болѣе 70 лѣтъ отъ роду; но обширный умъ и опытные способности украшали и преклонныя лѣта сего старца. Неуслашимый сей воинъ, ревностный патриотъ, пресмѣлый герой, заслужилъ въ сію войну всеобщее одобреніе, любовь и довѣренность, и имѣлъ справедливѣйшее право на признательность опечесства. Навыкомъ въ войнѣ пріобрѣлъ онъ искусство пользоваться всеми способами и обстоятельствомъ, представляющимися въ день битвы; былъ храбръ и опважёнъ; а гдѣ нужда шребуешь, благоразуменъ и оппорожёнъ. Дѣятельность его чудесна (2): онъ былъ всегда впереди своихъ войскъ, и весьма часшо даже на передовыхъ поспахъ.

Легко опгадать, какое рвеніе можеть внушить

(1) Война сіа доказываетъ, что Россійская армія не только искусна въ опступленіяхъ, какъ и въ наступательныхъ дѣйствіяхъ. Въ 1812 году 180.000 Россіянъ опступали въ совершенномъ порядкѣ, выдерживая часшо сраженія, опъ самаго Нѣмена до Москвы, на разпознѣи болѣе 1000 верстъ, что составишь 250 Французскихъ миль, не потерявъ ни одной пушки и ни одной повозки.

(2) Въ продолженіе войны, во время нѣсколькихъ дней опдохновенія нашего, что бывало весьма рѣдко, Генераль Блюхеръ вѣдилъ на охоту и оснавался опъ 8 до 10 часодъ непрерывно на лошади.

такой Генераль своимъ солдатамъ и какъ долженъ быть ими любимъ. Съ самаго начала кампаніи чудесная его храбрость, добродушіе и просное обожденіе съ солдатами, заславили Рускихъ обожать его сколько же, сколько онъ былъ любимъ Прусаками.

Искусный въ дѣль бившій, но мало привычный къ военнымъ и полнѣйшимъ подробностямъ, поручалъ онъ ихъ инымъ людямъ, его окружавшимъ. Доверенность его къ нимъ была безпредѣльна; но заслуги ихъ оправдали оную совершенно.

Генераль Маіоръ Гнейзенау (1), Начальникъ его Штаба, есть человекъ искусный во всѣхъ военныхъ расчетахъ и имѣющій счастливое дарованіе. Знаніе его и опытность въ войнахъ Французской революціи показали ему неосновательность прежнихъ мѣній о Тактикѣ опорожной и нервышней, которая еще въ недавнемъ времени внушала робкое почтеніе, и которая въ продолженіи двадцати двухъ лѣтъ была причиною всѣхъ неудачныхъ войнъ враговъ Франціи. Онъ чувствовалъ, что для побѣжденія Наполеона должно было принаніе его снѣгемъ войны и удивленіе его самого большими дѣйствіями, такъ какъ онъ удивлялъ Европу дерзкими своими маневрами.

Подковникъ Мюфлингъ (2), Генераль Квартермистръ арміи, не уступалъ какъ умомъ, такъ и способностями Генералу Гнейзенау, и также, какъ и онъ, имѣлъ превосходныя знанія о спиритѣ, въ которой мы должны были дѣйствовать.

Оба сѣи снѣи оплѣченные войны были приномъ соеди-

(1) Въ концѣ кампаніи произведенъ въ Генераль—Лейтенантъ.

(2) Подковникъ Мюфлингъ и Графъ Гольцъ въ концѣ первой кампаніи произведены были въ Генераль—Маіоры.

нены наилучшею дружною; имѣли одинакія намеренія и сходствовали образомъ мыслей.

Полковникъ Графъ Гольцъ, которому поручена была политическая часть, показалъ такія же способности, какъ и Г.Г. Гнейзенау и Мюфлингъ въ военномъ дѣлѣ. Графъ Гольцъ самъ долго служилъ и былъ отличный офицеръ.

Прочіе военные чиновники, окружавшіе Генерала Блюхера и соснавлившіе его Генеральный Штабъ, а именно офицеры Квартермейстерской части, были люди одаренные отличными способностями и храбростію.

При семъ присовокупляю извѣстіе о состояніи корпуса, подъ моею командою находившагося.

Состояніе корпуса Россійскихъ войскъ, находившагося подъ командою Генерала съѣзъ Инфантеріи Графа Данжерона въ 1813 и 1814 годахъ.

Генеральный Штабъ.

Начальникъ Главнаго Штаба Генераль Маіоръ Рудзевичъ; произведенъ въ продолженіе первой кампаніи въ Генераль—Лейтенанты. Ему порученъ былъ авангардъ сего корпуса съ самаго началія непріятельскихъ дѣйствій; должностъ же Начальника Штаба вверена была квартирмейстерской части Полковнику Нейдгарпу, который также въ первую кампанію произведенъ былъ въ Генераль—Маіоры.

Генераль Квартермисиръ Подполковникъ Баронъ Пискуль (произведенъ въ продолженіи кампаніи въ Полковники).

Должностъ Дежурнаго Генерала исправляль Цамебургскаго пехотнаго полка Маіоръ

Мельниковъ. Онъ убитъ въ сраженіи подъ Кацбакомъ и замѣщенъ Олопецкаго пѣхотнаго полка Маіоромъ Каржавинымъ, который въ продолженіе кампаніи произведенъ былъ въ Подполковники и попомъ въ Полковники.

Начальникъ Инженеровъ Подполковникъ Тулениновъ.

Корпусные Адыютанты:

Украинскаго Козачьяго полка Князь Тиціановъ.

Колыванскаго пѣхотнаго полка Шшабсъ-Капишанъ

Умаровъ.

Прускаго Подполковникъ Енде (произведенъ въ первую командію), прикомандированный къ командующему корпусомъ по повелѣнію Короля Прускаго. Ему поручена была переписка на Нѣмецкомъ языкѣ съ Генераломъ Блюхеромъ.

Адыютанты командующаго корпусомъ:

Маіоръ Просвирнинъ (произведенъ въ Подполковники въ продолженіе кампаніи).

Капишаны Гвардіи:

Баронъ Шульцъ.

Беспужевъ.

Шшабсъ Капишаны Гвардіи:

Рюль.

Князь Рапеевъ.

Князь Трубецкой.

Оберъ Квартермистры при корпусахъ:

6-го Подполковникъ Фипингофъ.

8. — — — Фрейгангъ.

9. — — — Руммель.

10. — — — Веніарскій.

Въ кавалеріи Подполковникъ Шубертъ.

Войска, корпусъ составлявшія:

Пѣхота:

6-й Корпусъ.

7-я Дивизія.

Полки: Псковской.
 Московской.
 Софійской.
 Либавскій.

11-й }
 36 } Егерскіе.

18-я Дивизія.

Полки: Владимирской.
 Днѣпровской.
 Тамбовской.
 Коспромской.

28-й }
 32. } Егерскіе.

9-й Корпусъ.

9-я Дивизія.

Полки: Намебургской.
 Рязскоі.
 Якушской.

Генералы:

Генераль-Лейтенантъ Князь
 Щербатовъ, командующій кор-
 пусомъ.

Генераль Маіоръ Талызинъ 1-й,
 Дивизіонный командиръ.

Талызинъ 2-й.

Генераль Маіоры:
 Бенардосъ, Дивизіонный коман-
 диръ.
 Мещериновъ.

Рейденрейхъ, произведенъ во
 время кампаніи.

Генераль Лейтенантъ Олсуфь-
 евъ, командующій корпусомъ.

Генераль Маіоры:

Удомъ Дивизіонный командиръ.
 Полнарацкій, произведенъ въ
 шеченіе кампаніи.

10-й {
38 { Егерскіе.

Ушаковъ; прибылъ къ корпусу и произведенъ шолько во вѣдѣющую кампанію.

шеронской пѣхотной полкъ, принадлежащій къ сей дивизіи, оставался гарнизономъ въ Торѣ и при отлученіи къ корпусу послѣ Кацбахскаго сраженія.

15-я Дивизія

Полки: Вишневской.
Козловской.
Колыванской.
Куричской.

12-й {
22 { Егерскіе.

Генераль Маіоры.

Корниловъ командующій дивизіею

Мусиль Пушкинъ. Онъ прибылъ и произведенъ шолько во вѣдѣющую кампанію.

Сии два егерскіе полка принадлежали къ 13-й дивизіи и были опряжены къ 15-й, наместо 13-го и 14-го егерскихъ полковъ, назначенныхъ въ авангардъ корпуса Графа Винценгероде.

10-й Корпусъ.

Генераль Лейптенантъ Камцевичъ, корпусный командиръ.

8-я Дивизія.

Генераль Маіоры:

Полки: Архангельской. Князь Урусовъ, дивизионный
Спаронгерман. командиръ.
ландской.
Шлиссельбургской.

7-й {
37. { Егерскіе.

Шенинъ; произведенъ во время кампаніи.

Украинскій пѣхотный полкъ, принадлежащій къ сей дивизіи, былъ въ Россіи для сформированія, и потомъ присоединенъ къ корпусу Графа Беннгсена.

22-я Дивизія

Полки: Вятской.
Спасско-Сельской.
Олопецкій.

29 {
45 { Егерскіе.

Генераль Маіоръ:

Турчениновъ, дивизионный командиръ.

Шкапской.

Васильчиковъ; произведенъ въ званіе кампаніи.

Выборгскій пѣхотный полкъ, принадлежавшій къ сей дивизіи, былъ въ Россіи для сформированія и прибылъ къ корпусу только въ концѣ 1-й кампаніи.

Кавалерія.

Генераль—Лейтенантъ и Генераль—Адъютантъ Баронъ Корфъ, командующій всею кавалеріею въ семь корпусъ.

Полки:
Кинбургской {
Тверской { Драгунскіе.

Генераль-Маіоръ Панчулидзеъ, произведенъ въ Генераль—Лейтенантъ въ продолженіе кампаніи.

Сверской
Черниговской
Лифляндской
Дерпнской
Арзамаской

Конно-
Егерскіе.

Графъ Паленъ 2-й.
Панчулидзеъ 2-й.
Гамперъ.
Денисьевъ.
Уманецъ.
Бердяевъ.
Хрущовъ ; при-
быль къ корпусу
только во 2-ю кам-
панію.

Арзамаской конно-егер-
ской полкъ былъ въ
конвоѣ главной квар-
тиры.

Кавалерійскіе полки сіи при-
надлежали къ разнымъ дивизіямъ,
кошорыя при началѣ кампаніи
были въ слишкомъ далекомъ
отъ нихъ разстояніи, а попо-
му и не могли съ ними соеди-
ниться.

1-й { Регулярные
2-й { полки Украинскихъ
3-й { козаковъ.—

Генераль-Маіоры:
Графъ Вышне,
Дивизионный командиръ.

4-й полкъ былъ въ корпусѣ
Генерала Сакена и при-
быль къ дивизіи только
во 2-ю кампанію.

Князь Оболен-
скій.
Князь Щерба } Произведены
въ печеніе
кампаніи.

Полки Донскихъ козаковъ.

Селиванова 2-го.
Кушейникова 8-го.
Исаева 2-го.

Генераль Маіоръ
Грековъ 8-й.

Шенелева. }
 Грекова 8 го. }
 1. полкъ Черномор- }
 скихъ козаковъ. }
 1. полкъ Тешнар- }
 скихъ козаковъ. }

Послѣ Капбахскаго
 сраженія сіи чешыре
 полка были посланы
 въ большую армію съ
 Генераль Маіоромъ
 Грековымъ 8.

Артиллерія

Батареинныя роты 12
 фунтовыхъ орудій:

Но. 11 Полковника Малѣева. Сія имѣла только 7
 орудій.

15.	Полковника	—	—	Засядки.
18.	Подполковника	—	—	Пашенки.
34.	— — —	—	—	Несперовскаго.
39.	Капитана	—	—	Леоніовича.
Легкія: Но 3.	Подполковника	—	—	Тимофѣева.
17.	— — —	—	—	Тищенко.
28.	Полковника	—	—	Бендерскаго.
28.	— — —	—	—	Засядки 2-го.
34.	— — —	—	—	Магденко.
Конныя: Но 8.	Подполковника			Шушерица.
Донская козацья Но 2.	Полковника			Суворова.

Къ симъ войскамъ присоединены были слѣдующія съ
 самаго начала кампаніи, сославлявшія цѣлою часпъ
 корпуса Генерала оиъ Кавалеріи Графа Випгенштей-
 на.

Пѣхота:**8-й корпусъ****11 дивизія.**

Полки Елецкой.

Полоцкой.

Бѣльской.

Екашеринбургской.

1	}	Егерскіе.
53		

Генераль-Лейштенантъ Генераль-Адъютантъ Графъ де Сентъ — Пріесль, командиръ корпуса.

Генералы Маіоры:

Князь Гуріаловъ, дивизіонный командиръ.

Быспромъ.

Карпенко. Былъ раненъ и прибылъ къ корпусу шолько во 2-ю компанію

17 Дивизія.

Полки: Рязанской.

Бѣлозерской.

Бреснѣской.

Вильмансшрандской.

Генераль Маіоръ: Пилларъ, дивизіонный командиръ.

38-й	}	Егерскіе.
48-й		

Кавалерія.

Генераль Маіоръ Бороздинъ, командующій кавалерією 8-го корпуса, произведенъ въ Генераль-Лейштенантъ въ 1-ю компанію.

Драгунскіе полки: Генераль Маіоры:

Каргопольской.	Эмануель. Произведенъ въ кон-
Московской.	це компаніи въ Генераль—Лей-
Новороссійской.	тенантны.
Мингавской.	Юзефовичъ.
Харьковской.	Давыдовъ.
Кіевской.	Гернгросъ.
	Поль.

Полки Донскихъ Козаковъ: Кайсровъ, послѣ перваго дѣла
Грекова. въ 1-ю компанію, былъ пос-
Ежова. ланъ на службу въ большую
Полкъ Калмыковъ армію.

Артиллерія:

Батарейная рота 12 ф. о. No 32 Полковника Беллинге-
гаузена.

Легкая рота No 38 Полковника Башмакова.
33 Полковника Волевоча.

Итого: 1 Генераль оутъ Инфантеріи,
9 Генераль—Лейтенантовъ,
38 Генераль Маіоровъ,
46 полковъ пѣхоты,
26 полковъ кавалеріи и казаковъ,
67 орудій батарейныхъ,
184 — — легкихъ,
24 — — конныхъ.

175 орудій.

Всѣхъ чиновъ 48,000 человекъ.

26 Июля
7 Августа

Генераль ошъ Инфантеріи Барклай де Толли приказаль мнѣ собрать все войска мои въ лагерь предъ Швейдицею, и пономъ ожидать приказаній ошъ Генерала Блюхера, кошорому я былъ подчиненъ.

ПЕРЕВОДЫ ИЗЪ ЛУЧШИХЪ ДРЕВНИХЪ
ИСТОРИКОВЪ О ВОЙНСКИХЪ ДѢЯНИЯХЪ
РИМЛЯНЪ И ПРОЧ.

МНѢНІЕ РИМЛЯНЪ ЗА УНѢЧИЖЕНІЕ ВОЙСКА
ИХЪ КАВДІЙСКИМЪ МИРОМЪ (*).

Изъ IX. Книги Тита Лавія.

(Перевелъ А. Родзянка).

Когда вмѣсто знаменитаго мира, Самнины увидѣли
возгорающуюся жеснотую войну, сердца ихъ предузна-
ли и глаза нѣкопрымъ образомъ увидѣли всѣ бѣдствія,
послѣдствія ихъ въ послѣдствіи. — Тогда только, но уже
поздно, признали они мудросиѣ двухъ совѣтовъ снараго
Геренія, и свое безуміе, чрезъ которое они упустили
вѣрную побѣду для мира ненадежнаго, и поперявъ слу-
чай оказаніе великое добро или зло непріятелю, приве-
ли себя въ необходимость снова сражаться съ нѣмъ,
коихъ было имъ шакъ легко или непрѣбнѣ или сдѣ-
лали вѣчно себя благодарными; и хотя еще не было
видно на чью сторону преклонялся всѣмъ; но располо-
женіе умовъ шакъ много перемѣнилось, что *Постумій*
пріобрѣлъ у Римлянъ болѣе своимъ самоопроверженіемъ,
чѣмъ *Понцій* у Самниновъ своею побѣдою, не опива-
шею у непріятеля ни одного человека. — Римляне по-
чтннали вѣрнымъ шоржеснвомъ одну возможность сра-
жаться, а Самнины были уже полупобѣждены однимъ
начатиѣмъ военныхъ дѣйснвій. — Между нѣмъ оппаченіе
Самриканы и завоеваніе Фрегель увеличило силы пос-

*) Статія сія служила продолженіѣмъ помѣщенной во II книжкѣ сего
журнала на стр. 41 и слѣд.

льдиныхъ; опрядъ Самниповъ вступилъ ночью въ городъ. До самаго разсвѣту спрахъ засадъ удерживалъ въ бездѣйствіи обѣ стороны. Первые лучи дня были знакомъ къ битвѣ. Какъ Фрегеллане сражались за свои олпари, за свои дома, приномъ какъ ихъ сшарики, жены и дѣти, поражающіе непріятеля съ кровель, были имъ немалую помощію, но побѣда нѣсколько времени колебалась; но обманъ рѣшилъ издоженіе Сэприканъ: объявлена пощада всѣмъ здающимся; сіе обѣщаніе охладило мужество воиновъ, вездѣ начали бросанъ оружіе, упорствующіе въ своемъ сопротивленіи жштели прорвались противуположными воротами, и смѣлостъ спасла ихъ вѣрнѣ, чѣмъ прочихъ неблагоразумная легковѣрностъ. Всѣ запершы въ дома и сожжены въ оныхъ. Напрасно зывали они къ богамъ, къ договору своему: всѣхъ пожрало пламя. Консулы бросили жребій о своихъ удѣлахъ. Папирій пошелъ къ Луцеріи въ Пуллию, гдѣ хранились Римскіе рыцари, данные аманашами при Кавдіумъ; Публий осмался въ Самнии въ виду войска Поншіева. — Сіе расположеніе Римскихъ военачальниковъ привело Самниповъ въ большое затрудненіе: они боялись, обратясь къ Луцеріи, данъ случай обойти себя, а оснажаясь на мѣстѣ, данъ время взять Луцерію. Сразившись и прежде окончивъ съ Публиемъ, вошъ на что они рѣшились и начали готовиться къ дѣлу.

Публий, за благо разсудивъ прежде, чѣмъ весни свои легионы противъ непріятеля, сказанъ имъ нѣсколько словъ, созываетъ общее собраніе. — Съ необычайнымъ жаромъ шѣвнятся воины вокругъ прешорн, съ крикомъ шребующъ битвы, шакъ что невозможно было слышанъ рѣчи Консульской; ибо всякой находилъ доспащотное

побужденіе въ своемъ сердцѣ и въ воспоминаніи безчестія, которое ихъ снѣдало. Быстрыми шагами выступавали впередъ, пѣснями своихъ знаменосцевъ, и какъ будто изъ опасенія не пошербя напрасно времени, бросая дротики, всѣ какъ по условленному движению испоргалъ мечи и нападають на непріятеля.— Въ семъ случаѣ искусство военачальника и наука ратная не могли ни къ чему способствовать: слѣпая ярость воиновъ, близкая къ испугу, все испровергла, все рѣшила. Не только Самниты были опрокинуты, но въ страхѣ лѣзли въ спянь своемъ преграду бѣгству, разсыпавшись малыми толпами, они пробирался къ Апуліи, и едва въ Луцерн сѣи бѣглецы успѣли составить порядочное войско.

Ярость, усмирившая Римлянъ въ ряды непріятельскіе, увлекла ихъ и въ спянь его. Въ немъ убито несравненно больше, чѣмъ на полѣ сраженія, и въ исповсѣвъ своемъ побѣдители испортили большую часть добычи.— Другое войско подъ начальствомъ Консула Папірія, взявъ дорогу вдоль морскаго берега, достигло Арпи, чрезъ сираны куда еще не достигалъ слухъ о благодѣяніяхъ Римлянъ, но гдѣ обща пенависль къ Самнитянамъ напередъ приобрѣла всѣ сердца.— Самниты, обитавшіе въ сіе время въ горахъ, гдѣ находилась большая часть ихъ селеній, безпокоили своими набѣгами всю низменную часть морскаго берега, презирая, какъ свойственно всѣмъ дикимъ горцамъ, смренныхъ обитателей долинъ, нѣкопорымъ образомъ занимающихъ нравственные свои качества отъ мягкости почвы, ими обрабатываемой.— Если бы сѣи сираны держали сторону Самнитовъ, то Рим-

думать не возможно было бы достигнуть города Арни или держаться въ немъ; ибо пресѣченному сообщенію съ Римомъ, войска лишились бы всего необходимаго для продовольствія, тѣмъ больше, что и со всеми своими способами осаждающіе перифіи почти равную нужду съ осажденными. Съѣстные запасы доставлялись изъ Арни въ самомъ маломъ количествѣ и до прибытія другаго Римскаго войска, осажденнымъ легко было получить припасы и подкрѣпленія съ горъ Самниискіихъ. — Появленіе Публиево лишило послѣднихъ всѣхъ сихъ выгодъ. Сей полководецъ, опасая спараніе осады своему товарищу, расположилъ свои войска такимъ образомъ, что обозы непріятельскіе никакъ не могли миновать рукъ его. — Самнины, расположенные станомъ при Луцеріи и сѣщенныя сполькеже, какъ и самой городъ, не имѣли надежды держаться долѣе, и рѣшились, собравъ всѣ силы, дать сраженіе Папирію.

Межъ тѣмъ, какъ съ обѣихъ сторонъ готовились къ битвѣ, прибыли посланные изъ Таренна, именемъ своего народа предложивъ Римлянамъ и Самниитамъ прекратить ссоры свои, угрожая вознестись на нихъ, которые будутъ продолжать войну. — Папирій, выслушавъ ихъ спокойно, и показывая видъ убѣжденнаго, объявилъ, что посовѣтуется объ ихъ предложеніи съ товарищемъ. Призвавъ его въ свой шатеръ долго совѣщалъ онъ съ нимъ о наступающемъ боѣ, и наконецъ велѣлъ выставлять знакъ битвы. Межъ тѣмъ, какъ Консулы занимались обрядами, предписываемыми вѣрою предъ началомъ дѣла, прибѣгающіе посланные, неперифально желающіе рѣшиться. — » Тарентинцы!

сказалъ имъ Папирій, служитель олшарей объявля-
 етъ благія предзнаменованія, мы чинади во вну-
 ренности жернивъ знаки благопріятства небесъ, и увѣрен-
 ные въ помощи боговъ, идемъ на непріятеля!"—И въ
 тоиъ же часъ повелѣваетъ знаменосцамъ двинуться и
 вывести войска изъ окоповъ, посмѣваясь такимъ об-
 разомъ щеславію народа, который живя среди дома-
 шнихъ раздоровъ и не имѣя самъ у себя мира, хо-
 тѣлъ предписывать его своимъ сосѣдамъ. Съ другой
 стороны Самнины, безпечные или оиъ чисносердеч-
 наго желанія мира, или думая увѣрить, что желаютъ
 онаго, какъ скоро увидѣли Римлянъ, выступавшихъ въ
 боевомъ порядкѣ, громко объявляютъ себя держащими-
 ся предложенія Тарентинскаго, уклоняючися бѣгивы, не
 выходяиъ изъ окоповъ, рѣшившись лучше претерпѣть
 все оиъ обманчивой безпечности, чѣмъ показать себя
 презирающими споль мудрое предложеніе.—"Пріемлемъ
 предвѣщаніе, восклицаютъ Консулы, молимъ безсмерт-
 ныхъ, да внушатъ Самнинамъ не защищать даже и
 окоповъ своихъ!" и раздѣливъ войска, нападаютъ со
 всѣхъ споронъ. Одни заваливаютъ ровъ, другіе испор-
 таютъ палисады, и кромѣ природнаго мужества, под-
 сираемые чувствомъ обиды еще неопомщенной, вры-
 ваются въ спанъ непріятельскій.—Теперь не въ Кав-
 дійскихъ ущеліяхъ, восклицаютъ, не въ сѣхъ тѣсныхъ
 проходахъ, гдѣ хитросъ съ такою гордостью, съ та-
 кимъ безстыдствомъ поресивовала надъ нами; воиъ
 пруды, достойные Римской храбрости, которую ни
 рвы, ни палисады удержатъ не могутъ.—Не бы-
 ло пощады ни бѣгущимъ, ни обезоруженнымъ
 ни невѣсткамъ, ни младенцамъ: ничто изъ

пнющаго дыханіе, не избѣжало бы гибели, естлибъ Консулы не велѣли трубить ошесушенія, и силой и угрозами не пшпорали легіоновъ изъ снана непріательскаго.— Но и здѣсь войска негодовали, что не дали имъ вполнѣ насладиться мщеніемъ.— Консулы наконецъ принужденными объявили, что они всегда раздѣляютъ и раздѣляли ненависть войскъ къ врагамъ ошечества, и мало довольные тѣмъ, что вели ихъ къ побѣдѣ, они бы подали имъ примѣръ самой непримиримой мести, естлибъ уваженіе къ участи боо Римскихъ заложниковъ не умѣряло ихъ гнѣва, и естлибъ они не опасались, что непріатель, приведенный въ ошчаяніе, не принесъ сихъ несчастныхъ въ жертву своей ярости.— Всѣ легіоны плещутъ снмъ убѣждающимъ доводамъ военачальниковъ, и говорятъ, что лучше совсѣмъ желаютъ ошказаться ошъ всего, чѣмъ подвергнуть опасностямъ жизнь снѣлькихъ благородныхъ ювсшей.

Удалившимися войскамъ, Консулы собираютъ совѣтъ, продолжатъ ли всѣми силами осаду Луперіи, или съ часнїю легіоновъ здѣлаютъ одному покушеніе на Апулію, гдѣ расположеніе жителей казалось весьма двусмысленнымъ.— Публій взялъ на себя исполненіе сего предпріятія, и въ одинъ походъ покоришь нѣсколько противившихся народовъ земли сей; прочіе же добрую волю прислушались къ союзу съ Римомъ.— Съ своей стороны Панній, оспавійся при осадѣ Луперіи, не замедлил увидѣть надежду свою увѣнчанную совершеннымъ снѣхомъ. Онъ пресѣкъ осажденнымъ всѣ пути къ полученію снѣжныхъ припасовъ, и Самнины, побѣжденные голодомъ, предлагаютъ Консулу, естли онъ сниметъ осаду, возвратитъ заложниковъ Римскихъ.—, Пусты они совѣшующся съ Понпіемъ, съ

номъ Гереніевымъ, сказалъ Папірій посланнымъ, пусть
идутъ, копорый научи ихъ провести Римскіе легіоны
подъ игомъ, скажутъ, чего должны ожидать побѣден-
ные. Но какъ они предоснаваляютъ на волю непріятеля,
чтобы поступить съ ними по справедливости; но онъ, Па-
пірій, повелѣваетъ имъ оставивъ багажи, оружя, коней
и всѣхъ неспособныхъ къ службѣ въ крѣпости, и вои-
намъ въ простыхъ туникахъ, пройдя подъ игомъ, въ
свою очередь перенести то безчестіе, коего вымысль
имъ принадлежитъ.— Ни одно предложеніе Консула не
было отвергнуто; и 7000 Самниновъ прошли подъ игомъ.
Добыча была безмѣрна; всѣ знамена и оружя, пошерян-
ныя при Кавдіумѣ, найдены въ Луцеріи; но болѣе всего
обрадовало легіоны освобожденіе 600 Римскихъ рыца-
рей, данныхъ заложниками мира и хранимыхъ Самнита-
ми въ семь мѣсяцъ.— Можеть быть ни одна побѣда
Римскаго народа не ознаменована переворотомъ
споль быстрымъ и полнымъ, особенно еслии справед-
ливо то, что Понцій сынъ Геренія, для заглаженія не-
конкорнымъ образомъ безчестія Консуловъ, самъ лично
прошелъ подъ игомъ.

ИЗВѢСТІЯ О ВОЕННЫХЪ ДОБРОДѢТЕЛЯХЪ РОССІАНЪ.

АНЕКДОТЫ (*).

1.

Въ 1808-мъ году въ сраженіи подъ киркою Каурпионъ первой баталіонъ Пешровскаго пѣхотнаго полка ходилъ на подкрѣпленіе къ Генераль—Лейтенанту Раевскому, командовавшему тогда правымъ флангомъ корпуса Графа Каменскаго. Дѣло было горячее; Пешровской баталіонъ поспиралъ въ немъ неменѣе другихъ баталіоновъ; но къ вечеру бой утихъ и онѣдѣльные часины проходили съ праваго флангу къ полкамъ, коимъ они принадлежали. Въ это время Генераль Маіоръ Демидовъ (бывшій шефомъ Пешровскаго полка) узнавъ, что фельдфебель первой роты Ярышовъ раненъ каршечью въ лѣпку, и хотѣлъ видѣть его. Демидовъ бросился къ сему спрадальцу со всеми чувствами признательнаго командира къ отличному солдату. Его несли на плащахъ,, Ярышовъ! закричалъ Демидовъ, слы ли еще? что съ тобою? Боже мой! какъ мнѣ жаль тебя!” »Ничего, Ваше Превосходительство, отвѣчалъ Ярышовъ, не пужинне; я умираю по салдашки!”—Не знаю оспался ли онъ въ живыхъ; но рана была смертельна.

2.

Всѣмъ извѣстна любовь, можно сказать, спрасъ Кнзя Баграпиона къ избранному имъ опеческпу и наивисш ко врагамъ его; но и въ враждѣ сей онъ былъ опъ другихъ

(*) Сообщены опъ Дѣйствительнаго Члена Военнаго Общества, учрежденнаго при Гвардейскомъ Шшабѣ, Генераль—Маіора Д. В. Давыдова.

оплеченъ. Обыкновенные люди думаютъ и нынѣ доказанъ патриотизмъ свой осужденіемъ славныхъ дѣлъ Французской арміи; Баграціонъ въ жару священной Бородинской битвы, гдѣ положилъ жизнь свою, оказалъ воспоргъ къ блистательному стремленію передовыхъ колоннъ Давусна на лѣвой флангъ нашей арміи, и достоиняишное *браво!* пропзнесенное имъ въ дождь пуль и картечь, при взятіи нашихъ флешей Французами, ознаменуешь великую душу, восхищающуюся героизмомъ враговъ своихъ, какъ чувствомъ ей принадлежащимъ.— Жалокъ мнѣ шопъ, копорый не пойметъ красому сего порыва благороднѣйшаго чувства!

Не нужно говоришь, что послѣ слова сего Князь немедленно принялъ мѣры къ низверженію Французовъ съ занятыхъ ими укрѣпленій, въ чемъ и успѣлъ на малое время; непріятель снова овладѣлъ ими, но силою, а не ошважностію, и пошому *браво* не было повнорено Баграціономъ, вскорѣ послѣ сего раненнымъ и унесеннымъ съ поля сраженія.

3.

Въ 1812 году въ началѣ сраженія подъ Кляснцами, Кульневъ потерялъ нѣсколько орудій. Узнавши о шомъ, онъ сорвалъ крескъ свой (Георгія 5-й ещенн) и бросивъ на землю, сказалъ: „покаместъ не ошобью назадъ орудій, я его недосноинъ!“ Въ семь дѣлъ ядро ошорвало у него обѣ ноги, и герой снесъ въ могилу невѣденіе о возмездіи дерзости враговъ ошечеснѣа.

ПРИБЫТІЕ ГРАФА СУВОРОВА—РЫМНИКСКАГО ВЪ ИТАЛІЮ.

(Сочиненіе Е. В. Фукса).

Обозрѣвая на поприщѣ войны Австрійскія и Французскія войска до прибытія въ Италію Графа Суворова Рымникскаго, мы видимъ военачальниковъ, предводительствующихъ арміями по правиламъ обыкновеннаго военного искусства: или сильной случай, или слабое безуспѣшное усиліе исполнить начертаніе военныхъ дѣйствій, сдѣланное въ сполнахъ, производящъ сраженія. Со стороны нападающихъ видимъ необдуманность предпріятія; со стороны отражающихъ нападенія странное равнодушіе къ пользѣ своихъ побѣдъ. Кровь двухъ храбрыхъ народовъ проливается оныя береговъ Дуная до моря Адриатическаго; но плачевныя безплодныя жертвы человѣчества служатъ только къ умноженію его горестей... На поляхъ Италіи—на поляхъ славы древнихъ героевъ, взорамъ свѣта являющіяся два новыхъ знаменитыхъ полководца, которыхъ судьба сдѣлала противниками, какъ будто изъ равной торжественной признательности къ великимъ обоимъ достоинствамъ.

Знаменитый человекъ, добродѣтельный изъ искусныхъ полководцевъ Французской Республики, одаренный вмѣстѣ способностями мудраго вождя и кротостию истиннаго Философа знамениты. Море, судьбою назначенъ былъ къ предводительствованію противъ него, кто существовалъ единственно для славы своего опе-

честна, и кто по всей справедливости долженъ быть признанъ искуснѣйшимъ и добродѣтельнѣйшимъ изъ полководцевъ всехъ временъ и народовъ. Лавры многочисленныхъ побѣдъ, увѣнчавшіе Суворова, показываютъ уже всю необыкновенную силу его ума; но полную славу его генія являютъ способы дѣйствій великаго Полководца, изумляющіе насъ при размышленіи о его подвигахъ. Одаренный самою ослепительною прозорливостію, онъ, вступая на военное поприще, не оставлялъ ни одного зависящаго отъ него обременительства безъ направленія къ своей пользѣ; съ дѣятельнымъ духомъ предприимчивости, неутомимымъ въ шатаніяхъ и широтахъ и возносящимся надъ всеми опасностями, онъ мгновенно пользовался каждымъ представлявшимся выгоднымъ для него случаемъ—внезапно дѣлался повелителемъ случайностей въ предпріятии войнъ—и внезапно приводилъ своего противника въ трудное, неизбежное положеніе, предугадывая его намѣренія, сокрывая даже отъ окружающихъ его подъ шатаніемъ завесою странностей. Спиремясь къ побѣдамъ надъ непріятелемъ, онъ прежде одерживалъ столько же славныхъ, неожиданныхъ побѣдъ надъ всеми обременительствами: великое разсвоеніе сокращалось въ обыкновенный переходъ подъ шатаніемъ предводительствующаго имъ воина; ленивое время уснуло быспрохну побѣдоноснаго вождя; для преодоленія всехъ трудностей, для блистательныхъ побѣдъ надъ нами и непріятелемъ, онъ совершенно покорилъ себѣ сердца всехъ своихъ сподвижниковъ, и самое провидѣніе, внимая безпресытнымъ сердечнымъ моливанъ героя, благословляло его оружіе.

Предводительство союзными войсками въ Италіи ввѣрено было ему согласно съ собственнымъ его желаніемъ. Возведеніе на престолы сверженныхъ законныхъ Государей, ихъ благодарное содѣйствіе, намѣреніе воспламенить въ Италіи народную войну противъ Французовъ—ожиданіе успѣховъ отъ высадки союзныхъ войскъ въ Неаполитанское Королевство—успѣховъ отъ нападеній Ерцгерцога Карла на Францію со стороны Швейцаріи—и надежда на подкрѣпленія обещанныя Великобританією, предсказывали Фельдмаршалу преимущественныя выгоды къ открытію своихъ дѣйствій въ Ломбардіи.

На пути къ Веронѣ, между горами Каринтіи, слѣдовали въ четырехъ отдѣленіяхъ Россійскія вспомогательныя войска подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Розенберга, который, исполняя во всей точности маршрутъ, полученный Фердинандомъ Герцогомъ Виртембергскимъ отъ придворнаго Австрійскаго Военнаго Совѣта, прошелъ съ войсками изъ Сенинпельсена до Виллаха, разстояніе пятидесяти съ половиною нѣмецкихъ миль, около трехъ сотъ пятидесяти четырехъ верстъ, съ 1 по 25 марта 1799 года, въ продолженіи двадцати пяти дней.

Въ Виллахѣ Графъ Суворовъ—Рымникскій достигъ до войскъ, и своимъ прибытіемъ пробудилъ въ нихъ духъ прежняго геройства. Генераль отъ Инфантеріи Розенбергъ явился къ Фельдмаршалу со всеми Генералами, и Штабъ и Оберъ-Офицерами. Фельдмаршалъ принялъ ихъ съ обыкновенною свойственною ему любезностію, и изъ числа Генераловъ болѣе всѣхъ привѣщивалъ Генераль-Маіоровъ Милорадовича и Князя Баграціона. "Я

радѣ, произнесъ онъ, что нахожу здѣсь людей, которыхъ могу употреблять." Опъѣзжая далѣе изъ Виллаха къ Веронѣ, онъ приказалъ войскамъ поспѣшнѣе, и быспроша Суворова сдѣлалась ихъ спутницею, несмотря на величайшія затрудненія, которыя они встрѣчали въ своемъ походѣ опъ разлншія воды, покрывавшія тогда всю почину дорогу.

Верона, одинъ изъ прекраснѣйшихъ и многолудныхъ городовъ Италіи, обильный памятниками древности—опечесиво знаменитыхъ поетовъ и художниковъ, Верона была свидѣтельницею первыхъ ужасовъ войны—съ пренесномъ зрѣла грозную борьбу ополченныхъ силъ—и неперпѣливо ожидала къ себѣ Сѣвернаго вождя, который вскорѣ и обрадовалъ ее (Апрѣля 2-го дня 1799 года) своимъ прибытіемъ.

Дворянство встрѣтило Фельдмаршала съ радостнымъ воспоргомъ; народъ опирягъ лошадей опъ дормеза, въ конпоромъ онъ ѣхалъ и повезъ его на себѣ до пригошвеннаго для него дворца Емилио; но великолѣпіе коннапъ не понравилось врагу нѣги и роскоши; просные спулья, споль и сѣно замѣнили пышные диваны и прочее убранство. Фельдмаршалъ разцѣловалъ всѣхъ предспавленныхъ къ нему депутатовъ и особенно Епископа, у котораго, несмотря на обряды западной церкви, просилъ благословенія. Австрійскіе Генералы Меласъ и Край явились къ нему съ рапортами. Не зная зависши, желая шолько воспламенитъ и вынудитъ чувствованія чести произнесъ онъ Краю: „ вамъ, государь мой, я буду обязанъ успѣхами, конпорые надѣюсь получить надъ непріателемъ; вы опкрыли и показали мнѣ путь къ славѣ. „

Въ наступившую ночь шоржесшвенное освѣщеніе воз-

въспило радость Вероны и продолжалось до самого утра. Вездѣ горѣли щаны или вѣззели Суворова; вездѣ воспѣвались ему похвальныя пѣсни, и казалось, что нѣкто въ городѣ во всю ночь сію не смыкалъ глазъ.

Между тѣмъ какъ Россійскія войска слѣдовали къ Веронѣ, Фельдмаршалъ занимался соображеніемъ мѣстныхъ и всѣхъ другихъ обстоятельствъ, касающихся до предпріемлемой имъ войны.

Онъ сдѣлавъ смотръ Австрійскимъ войскамъ, и болѣе часа сидя неподвижно на лошади, устремлялъ все свое вниманіе на ихъ шаги; потомъ онъ воскликнулъ: „ шагъ ихъ хорошъ: — побѣда! „ Австрійское войско сіюль же одушевлено было прибытіемъ непобѣдимаго полководца, какъ и жители Вероны. „ Товарищъ, воскликнулъ Фельдмаршалъ, оспановивъ одного спараго Австрійскаго гренадера, пора намъ прогнать Французовъ. „ — „ Мы были непріятелей подъ начальствомъ Лаудона; а подъ начальствомъ Вашего Сіятельства будемъ ихъ бить непременно. „ Знаменитый вождь съ чувствомъ обнялъ заслуженнаго воина.

Фельдмаршалъ на другой день по прибытіи своемъ въ Верону отправилъ къ ИМПЕРАТОРУ ПАВЛУ I. рапортъ о числѣ Австрійскихъ войскъ, находившихся въ Италіи противъ Французовъ. Изъ сего рапорта видно, что Австрійской арміи, послѣ сраженій при Аджѣ, оставалось, кромѣ осадной тяжелой артиллеріи, которая была еще въ походѣ, съ гарнизонами Вероны и Леньяго, болѣе пятидесяти тысячъ человекъ.

Вскорѣ за сѣбъ Россійскія вспомогательныя войска прибыли въ Верону, пройдя изъ Гиллаха съ 24 Марша до 6 Апрѣля 1799-го года въ девять дней разстояніе

около 52-хъ нѣмецкихъ миль, до 564-хъ верстъ, и Фельд-маршалъ венушая на поприще войны открылъ блистательный походъ свой слѣдующимъ воззваніемъ къ общинамъ Италіи:

Вооружитесь, народы Италійскіе! Спешите къ соединенію подъ знамена несомыя на брань за Бога и вѣру, и вы побѣдно воспоужествуете надъ враждебными ихъ силами. Для защищенія святой религіи, для возстановленія вашего законнаго правленія, для возвращенія вашей собственности, сражаетесь и проливаете нынѣ кровь свою союзное воинство двухъ Августѣйшихъ Монарховъ. Не обременили ли васъ правители Франціи безмѣрными налогами? Не довершаютъ ли они вашего разоренія жестокою военными поборами? и всѣ горести—всѣ бѣдствія, изливающимся на васъ подъ именемъ свободы и равенства; свободы, которая повергаетъ семейства въ плачевную бѣдность, похищаетъ у нихъ сыновъ, и противъ воинства вашего Государя, вашего возлюбленнаго опіца—защитника святой религіи, принуждаетъ ихъ сражаться! Да облегчится скорбь ваша, народы Италійскіе. Есть Богъ, вамъ покровительствующій, и есть воинство, васъ защищающее. Взвѣшайте на побѣдоносныхъ воиновъ вашего законнаго Государя; взвѣшайте на вступающихъ уже народы, одушевляемые желаніемъ прекратить споль долговременную кровавую брань! Возвѣшайте на героевъ опіи Сѣвера для спасенія васъ пришедшихъ. Всѣ зримые вами храбрые стремятся освободить Италію, и для васъ не осмѣются болѣе опасней... Куда шло допущеніе они, нѣтъ возстановлены будутъ законы, вѣра и всеобщее спокойствіе, конхъ

вы тщетно желали въ помянутомъ прехвальнаго рабства. Подъ грядущую власную и служившимъ Божіихъ оупарей воспріимуть на себя иже священный санъ и обрѣтутъ возвращенную имъ собственности. — Но-внимайте! Еслибы кто изъ васъ былъ сподобленъ, что поднималъ бы оружіе противъ Августѣйшаго Монарха, или другимъ способомъ спарался содѣйствовать намѣреніямъ Французской Республики, то бы несмѣря ни на сословіе, ни на родъ, ни на званіе, долженъ бытъ разспрыланъ, и все его имѣніе взыщется въ казну.

Но вашъ разумъ, народы Испанійскіе, служите мнѣ увѣреніемъ, что вы, убѣжденные въ справедливости нашего дѣла, не навлекете на себя сихъ праведныхъ и неминуемыхъ наказаній; что напрошивъ того самыми опытами докажете свою вѣрность и преданность къ Государю, сподобитесь благошворительному и сподобитесь много васъ любящему.

IV/0166

Перев. Спиридонъ Дестунисъ. Съ Историческими и Критическими примѣчаніями, съ Географическими картами. и изображеніями славныхъ мужей. — 13 частей, изъ коихъ четыре части и карты раздаются подписавшимся, а остальные печатающіяся и не замедлять выйти въ свѣтъ. — Подписная цѣна 40 рублей.

2., На издаваемую въ пользу инвалидовъ Комитетомъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнымъ въ 18-й день Августа 1814 года, книгу: *Опытъ Исторіи Гражданскихъ обществъ* сочиненная знаменитымъ Ирландскимъ философомъ Фергюсономъ и переведенная съ Англинскаго на Россійскій языкъ служившимъ въ Комисіи составленія законовъ чиновникомъ Тимковскимъ, которую послѣ смерти его родной брать Коллежскій Секретарь Тимковскій пожертвовалъ въ пользу инвалидовъ.

Не распространяясь похвалою на эту книгу, Комитетъ признаетъ достаточнымъ привести здѣсь заключеніе самаго С. Петербургскаго Цензурнаго Комитета. Оно слѣдующаго содержанія: Сочиненіе Г. Фергюсона: *Опытъ Исторіи Гражданскихъ Обществъ*, есть произведеніе самаго глубокомысленнаго ума наблюдавшаго съ истинной точкой Гражданскихъ обществъ, ихъ происхожденіе, причины возвышенія ихъ и упадка. Оно единогласно признается учеными людьми за классическое сочиненіе, и можетъ по справедливости пославлено быть на ряду съ оплеченнѣйшими произведеніями сего рода.

Что принадлежитъ до перевода сей книги на Россійскій языкъ, то онъ имѣетъ все достоинство лучшихъ переводовъ: слогъ вездѣ ясный, правильный, гладкій и сильный, показываетъ основательное знаніе обоихъ языковъ Англинскаго и Рускаго, и что всего важнѣе, знаніе самаго дѣла; почему переводъ сей долженъ почитаться драгоценнымъ приобрѣтеніемъ для Россійской словесности.

Книга сія, состоящая изъ трехъ томовъ будетъ вскорѣ опечатана въ Типографіи Гвардейскаго Штаба. Цѣна за оную опредѣляется здѣсь по 25 р. а съ пересылкою въ другіе мѣста 27 р.

3., *Правила Стратегіи и употребленіе оныхъ на избранномъ мѣстѣ для военныхъ дѣйствій.* Сочиненіе Эрцъ-Герцога Карла. Перев. съ Нѣмецкаго А. Раевскій. — Русское изданіе шѣмъ будетъ оплечаться отъ самаго подлинника, что сообщенныя въ рукописи Генераломъ Жomini замѣчанія также при немъ помѣщаются. Подписная цѣна со многими планами и картами 50 рублей.

Тамъ же продаются книги: 1., *Краткое Наметаніе Военнаго Журнала*, изданное Дѣйствительнымъ Членомъ Общества, учрежденнаго при Гвардейскомъ Штабѣ, Федоромъ Глинкою. — Цѣна сей книги 2 руб. 50 коп.

2., Вновь оппечатанная по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію: *Общая правила Военнаго Искусства*, сочинен. Ген. Жomini. Перев. съ Франц. Цѣна 1 р.

3., Вновь оппечатанная въ пользу инвалидовъ: *Донесеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, представленное Статсъ-Секретаремъ Графомъ Каподистріа, о заведеніяхъ Г. Фелленберга въ Готвилѣ, въ Октябрѣ 1814 года; переводъ съ Французскаго.* Цѣна 1 руб. 50 коп.